

А. Ю. Урманчиева

ИМПЕРФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ЭВЕНКИЙСКОГО ГЛАГОЛА: АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ И ДИСКУРСИВНЫЕ ФУНКЦИИ *

В данной статье рассматривается ряд аспектуальных показателей эвенкийского языка из семантической зоны имперфектива. Эти показатели распадаются на две группы: в первую входят показатели с *д у р а т и в н о й* семантикой, представляющие ситуацию как длящуюся, не достигшую предела или завершения, во вторую — показатели, передающие *х а б и т у а л ь н у ю* семантику. Помимо собственно аспектуального значения этих глагольных форм в статье также будет описано их дискурсивное употребление.

Эвенкийский язык, распространенный на значительной территории, от левобережья Енисея до Дальнего Востока, представляет собой по сути комплекс идиомов, которые могут грамматически достаточно сильно различаться (в том числе в таких существенных фрагментах грамматики, как система падежных форм или система деепричастий). В то же время, видовые показатели, пожалуй, можно отнести к тому грамматическому ядру, которое является общим для всего эвенкийского диалектного континуума: набор аспектуальных показателей и их семантика могут быть описаны для эвенкийского языка практически в отвлечении от диалектных границ.

Но сказанное касается только собственно аспектуальной семантики данной группы грамматических показателей. Что же касается их дискурсивного употребления, то оно иногда оказывается своеобразной «визитной карточкой» того или иного говора — настолько ярким и значительным может быть в данном случае варьирование в употреблении аспектуальных морфем.

1. Аспектуальная система эвенкийского языка (имперфективные формы)

Ниже будут рассмотрены шесть суффиксальных показателей эвенкийского языка; первые три из них, говоря неформально,

---

* Работа выполнена при поддержке Минобрнауки РФ, государственный контракт № 02.740.11.0595.

представляют ситуацию как длящуюся, скорее непрерывную во времени и не достигшую предела¹:

- 1) $-d'a$ ($\sim -d'e \sim -d'o$) / $-d'i$
- 2) $-t'a$ ($\sim -t'e \sim -t'o$)
- 3) $-t$ ($\sim -t'i$)

Три показателя, входящие во вторую группу, имеют в своем значении компонент хабитуальности:

- 4) $-ηna$ ($\sim -ηne \sim -ηno$)
- 4) $-wkī$
- 6) $-ηkī$ (две последних формы восходят к причастиям)

Употребление этих показателей было исследовано на материале фольклорных текстов, собранных Г. М. Василевич и опубликованных в [Василевич 1936] и [Василевич 1966]. Также привлекались материалы сборника [Романова, Мыреева 1971].

1.1. Дуратив. $-d'a$ ($\sim -d'e \sim -d'o$) / $-d'i$

Базовое значение показателя $-d'a$ — дуративное. Он выделяет в ситуации срединную фазу; тем самым, ситуация описывается как незавершенная в момент наблюдения. В эвенкийском этот показатель находится фактически на стыке аспектуальной и темпоральной систем: с одной стороны, в ряде грамматических форм этот показатель передает именно аспектуальное значение дуратива, с другой стороны, он является обязательным компонентом показателя настоящего времени.

А именно, можно говорить о том, что на данном этапе в эвенкийском образовался составной аффикс, $-d'a(-)ra$ ($\sim -d'e(-)re \sim -d'o(-)ro$), передающий значение настоящего времени и парадигматически противопоставленный аффиксу $-Ø-ra$ ($\sim -Ø-re \sim -Ø-ro$), передающему значение прошедшего времени. Тем не менее, есть все основания полагать, что и в составе формы настоящего времени показатель $-d'a$ не утратил дуративного компонента своего значения.

Приведу таблицу, в которой представлена система основных временных форм, имеющих референцию к настоящему и прошедшему времени:

---

¹ В данной статье рассматривается только система синтетических форм.

аспектуальные показатели	темпоральные показатели	
	<i>-ra</i>	<i>-t'ā</i>
-Ø	-Ø-ra пунктив + прошедшее время (I)	-Ø-t'ā пунктив + прошедшее время (II)
<i>-d'a</i>	<i>-d'a-ra</i> настоящее время	<i>-d'a-t'ā</i> дуратив + прошедшее время (II)

Таким образом, в этой системе представлена единственная презентная и три претериальных формы. Наиболее четко семантика аспектуального показателя *-d'a* проявляется в той оппозиции грамматических форм, которая не осложнена дополнительным противопоставлением по линии темпоральных значений — а именно, в оппозиции двух претериальных форм с показателем *-t'ā*, перечисленных в правом столбце таблицы. Форма с показателем *-t'ā* имеет референцию к прошедшему времени; в диалоговом режиме эта форма часто имеет значение перфекта (но необходимо отметить, что семантическая природа противопоставления двух форм прошедшего времени — с показателем *-ra* и с показателем *-t'ā* — в эвенкийском, и в особенности в его восточных говорах, в целом неясна). Форма с показателями *-d'a-t'ā* имеет значение дуратива в прошедшем времени:

- (1) *Er beje bi-t'ē-n murin-dū-wi*
 этот человек быть-PRAET_{II}-3SG конь-DAT.LOC.POSS.COREF.SG
ukt'alē-t'ī erkēn-dē ŋene-d'e-t'ē-n.
 ехать.верхом-??? быстро-PTCL **идти-DUR-PRAET_{II}-3SG**
Goro ō-da-n — ŋene-wi e-t'ē
 далеко стать-PRAET_I-3SG идти-POSS.COREF.SG NEG-PRAET_{II}
sā-re, daga ō-da-n — e-t'ē
 знать-CONN близко стать-PRAET_I-3SG NEG-PRAET_{II}
sā-re.
 знать-CONN
 'Этот человек, сидя на коне, быстро ехал. Далек ли, близко ли — не знает'. [Василевич 1966: 31]
- (2) *D'e, nēli-t teti-ksēkēn,*
 вот нагрудник-INSTR надеть-CONVB.ANTER

- bokatir-dulā dagamā-d'a-t'ā-n.*
 богатырь-LAT **приблизиться-DUR-PRAET_{II}-3SG**
 'Вот, надев нагрудник, она потихоньку шла [досл. приближалась] к богатырю'. [Василевич 1966: 32]
- (3) *Umūslīkēn-sōniṅ inṅaktakān, edīn-dū*
 ИС-сонинг волосок ветер-DAT.LOC
edīn-mū-w-d'e-t'ē-n.
лететь.по.ветру-CAUS.MOV-PASS-DUR-PRAET_{II}-3SG
 'Умусликон-богатырь, волосок, ветром гоним'. [Василевич 1966: 96]
- (4) *Mō-tīkin-dūlā-n sāme*
 дерево-'каждый'-LAT-3SG метка.на.дереве
bū-dē-wi n'eke-d'e-t'ē-n.
 дать-CONVB.PURP-POSS.COREF.SG **пробовать-DUR-PRAET_{II}-3SG**
 'На каждом дереве он пробовал оставить знак'. [Василевич 1966: 27]
- (5) *Nuṅan-ṅi-n belemnī ōli bi-t'ē-n.*
 он-ATTR.POSS-3SG помощник ворон быть-PRAET_{II}-3SG.
Tar ōli etejēt-t'e-t'ē-n
 Тот ворон **охранять-DUR-PRAET_{II}-3SG**
ō-na-l-wā-n.
 делать-PT.PASS-PL-ACC-3SG
 'Его помощником был ворон. Этот ворон охранял творения его'. [Василевич 1936: 30]
- (6) *Nekūnin ampār-lā-w ī-t'a,*
 младший.брат амбар-LAT-POSS.COREF.SG войти-PRAET_{II}
beje-ṅi-li-n hāl-tin
 человек-POSS.ALIEN-PL-3SG часть-3PL
bū-ti-t'ā-l, hāl-tin in-d'a-t'a-l.
 умереть-MULT-PRAET_{II}-PL часть-3PL **жить-DUR-PRAET_{II}-PL**
 'Младший брат в амбар вошел, люди его часть поумирали, часть были живы'. [Василевич 1936: 31]
- (7) *Hulaki ṅene-d'e-t'ē-n, ṅene-d'e-t'ē-n*
 лиса **идти-DUR-PRAET_{II}-3SG** **идти-DUR-PRAET_{II}-3SG**
amākā-w art'a-ra-n.
 медведь-ACC встретить-PRAET_I-3SG
 'Лиса шла, шла, медведя встретила'. [Василевич 1936: 13]

- (8) *Umnēkēn ehe-n'un n'ekē bakaldi-ra-Ø.*
 однажды медведь-COMIT соболь встретиться-PRAET_I-3PL
N'ekē-ŋi-n amja-du-wi
 соболь-POSS.ALIEN-3SG рот-DAT.LOC-POSS.COREF.SG
etu-w-d'e-t'ē-n eleptikī-wa.
нести-DUR-PRAET_{II}-3SG пташка-ACC
 'Однажды соболь с медведем встретились. Соболь во рту внезапно вылетающую (= птичку) нес'. [Василевич 1936: 18]
- Ниже для сопоставления приведены несколько примеров, в которых форма с показателем *-t'ā* употреблена без показателя дуратива *-d'a*. В этом случае форма прошедшего времени с показателем *-t'ā* имеет значение, наиболее близкое к перфектному:
- (9) *Ēdu ajī-t'ā-w oldro-wo.*
 здесь добыть-PRAET_{II}-1SG рыба-ACC
Mūdā-t'ā ajī-d'aki-w.
подняться.воде-PRAET_{II} добыть-CONVB.SEQUENT-1SG
 'Я здесь добыл рыбу. Вода поднялась после того, как добывал'. [Василевич 1936: 11]
- (10) *Nuŋan mine bu-wke-ne-wi*
 он я..ACC убить-CAUS-PT.PASS-POSS.COREF.SG
ke-re-n, bi sā-t'ā-w er-ē
 собираться-PRAET_I-3SG я знать-PRAET_{II}-1SG это-ACC.INDEF
d'er-mī erupt'u ō-da-n,
 есть-CONVB.COND.COREF плохо стать-PRAET_I-3SG
tarīt bi nuŋan-ma-n ana-t'ā-w.
 поэтому я он-ACC-3SG **столкнуть-PRAET_{II}-1SG**
 'Он меня отравить собирался, я знала, если это съем, плохо будет, поэтому я его столкнула <со скалы>'. [Василевич 1936: 15]
- (11) — *Īduk eme-t'ē-s?*
 откуда **прийти-PRAET_{II}-2SG**
 — *Vi eme-t'ē-w ugigit, munnukān-me*
 — я **прийти-PRAET_{II}-1SG** сверху заяц-ACC
īd'a-na.
 преследовать-CONVB.SIMULT
 '— Откуда ты пришел?
 — Я пришел сверху, преследуя зайца'. [Василевич 1936: 33]

- (12) — *Ir oro.r-bi?*
 — где олень.PL-1SG
 — *Oro.r-bo-s* *d'ep-t'ē-w,*
 — олень.PL-ACC-2SG **съесть-PRAET_{II}-1SG**
nadalla-du *mana-t'ā-w.*
 семь.дней-DAT.LOC **кончить-PRAET_{II}-1SG**
 ‘— Где мои олени?
 — Оленей твоих я съела, в неделю прикончила’. [Василевич 1936: 9]

- (13) *E-ŋne-kel* *ulgut'ē-ne* *ni-wel*
 NEG-HAB.PRAES-IMP2SG рассказать-CONN кто-PTCL
baka-mī *Kingit emep-t'ē-n.*
 найти-CONVB.COND.COREF ИС **принести-PRAET_{II}-3SG**
 ‘Не смей рассказывать, если кого-нибудь встретишь, <что тебя сюда> принесла Кингит’. [Василевич 1936: 35]

Как уже говорилось выше, если формы *-t'ā* ~ *-d'a-t'ā* противопоставлены аспектуальным значением, то различие между формами *-ra* и *-d'a-ra* лежит в несколько иной плоскости: первая из этих форм имеет значение (перфективного) прошедшего времени, вторая — настоящего. Приведем ряд примеров, иллюстрирующих употребление этих двух временных форм. В примерах (14–17) форма с показателем *-d'a-ra* передает значение настоящего актуального, в примерах (18–21) форма с показателем *-ra* передает значение прошедшего времени:

- (14) *...d'antakī* *hanŋūkta-ra-n:* *ē-wa*
 ...росомаха спросить-PRAET_I-3SG: «что-ACC
jēke-d'ere-n?” — “«*Amī!*» *jēke-d'ere-n*”,
кричать-PRAES-3SG?» — «Отец **кричать-PRAES-3SG**»,
hute-li-n *gū-ne-Ø.*
 ребенок-PL-3SG сказать-PRAET_I-3PL
 ‘...росомаха спросила: «Что кричит?» — «“Отец!” кричит»,
 дети сказали’. [Василевич 1936: 9]

- (15) *It'e-kte* *ōn-ka* *soŋo-d'ore-n.*
 смотреть-NORT1SG как-PTCL **плакать-PRAES-3SG**
 ‘Посмотрю-ка я, как он плачет’. [Василевич 1936: 10]

- (16) — *Sulakī, sī ē-d'a-nni?*
 — лиса, ты **что.делать-PRAES-2SG**

- *Huje-wi doŋoto-no-wō-n*
 — рана-POSS.COREF.SG замерзнуть-PT.PASS-ACC-3SG
t'ɥw-d'a-m.
лизать-PRAES-1SG
 ‘— Лиса, что ты делаешь?
 — Свою замерзшую рану лизу’. [Василевич 1936: 12]
- (17) — *Īlē ɲene-d'e-nne?*
 — куда **идти-PRAES-2SG**
 — *D'eptilē-l-e-wi gelēkte-d'e-m.*
 — еда-PL-ACC.INDEF-POSS.COREF.SG **искать-PRAES-1SG**
 ‘— Куда идешь?
 — Еду ищу’. [Василевич 1936: 14]
- (18) — *Ēkun emep-t'ē-n hine?*
 — что принести-PRAET_{II}-3SG ты.ACC?
Kingit emew-re-n?
ИС принести-PRAET_I-3SG
 — *Vi mēnekēn eme-t'ē-w.*
 — Я сам прийти-PRAET_{II}-1SG
 ‘— Что тебя принесло? Кингит принесла?
 — Я сам пришел’². [Василевич 1936: 36]
- (19) *Ɔene-re-n d'ū-la-n. Jantakī huri-lī-n*
 идти-PRAET_I-3SG дом-LAT-3SG росомаха ребенок-PL-3SG
jū-re-Ø d'ū-duk-par, gū-ne-Ø:
 выйти-PRAET_I-3PL дом-EL-POSS.COREF.PL сказать-PRAET_I-3PL
 “*Aba! aba eme-re-n*”.
 папа папа **прийти-PRAET_I-3SG**
 ‘Пошла ⟨лисица⟩ к его дому. Дети росомахи выскочили из
 дома, говоря: «Папа! папа пришел»’. [Василевич 1936: 10]

² Этот пример не только иллюстрирует употребление формы с показателем *-ra*, но и позволяет продемонстрировать, что семантическое различие между двумя формами прошедшего времени оказывается достаточно трудноуловимым: в этом примере трижды описываются ситуации, относящиеся к плану прошедшего времени (не противопоставленные, очевидно, ни аспектуальными, ни эвиденциальными, ни модальными характеристиками, ни значением временной дистанции), дважды — при помощи формы с показателем *-t'ā* и один раз — при помощи формы с показателем *-ra*.

- (20) *Beje sulakī-ŋi garpa-ra-n. Sulaki*
 человек лиса-POSS.COREF.SG выстрелить-PRAET₁-3SG лиса
beje-tkī gun-d'ere-n: "ēda sī mine-we
 человек-DIR сказать-PRAES-3SG почему ты я-ACC
garpa-Ø-nni; halgan-ma hekeli-Ø-nni?"
выстрелить-PRAET₁-2SG нога-ACC **ранить-PRAET₁-2SG**
 'Человек в лису выстрелил. Лиса человеку говорит: «Ты за-
 чем в меня выстрелил, ногу поранил?» [Василевич 1936: 12]
- (21) *Amākā ās-ne-n, emep-kēldru*
 дедушка **уснуть-PRAET₁-3SG** принести-IMP2PL
tiru-je-n.
 подушка-ACC.INDEF-3SG
 'Дедушка уснул, принесите ему подушку!' [Василевич
 1936: 51]

Примеры (14–21) иллюстрируют употребление рассматри-
 ваемых форм в диалоговом режиме. В этом случае не вызывает
 сомнения тот факт, что рассматриваемые грамматические формы
 четко противопоставлены как выражающие настоящее и перфек-
 тивное прошедшее время. Однако их употребление в нарративе,
 на наш взгляд, трактуется не столь однозначно. Ниже мы приве-
 дем несколько нарративных фрагментов, в которых основной
 формой изложения служит форма прошедшего времени с показа-
 телем *-ra*, а форма с показателем *-d'ara* вполне ожидаемо исполь-
 зуется в таких контекстах, где уместным оказывается употребле-
 ние имперфективных форм:

- (22) *Etirkēn tar bū-re-n halkat'ān-mi.*
 старик тот дать-PRAET₁-3SG молоток-POSS.COREF.SG
Hulakī, bu-rēki-n, gilge-wē-n
 лиса дать-CONVB.COND.NON.COREF-3SG бык-ACC-3SG
wā-t'ā-n halkat'ān-d'ī
 убить-PRAET_{II}-3SG молоток-INSTR
umāī-d'ere-n, halkat'ān-d'ī-n
есть.костный.мозг-PRAES-3SG молоток-INSTR-3SG
dukta-d'ara-n, gū-ne-n:⟨...⟩
стучать-PRAES-3SG сказать-PRAET₁-3SG ⟨...⟩
 'Старик дал ей молоток. Когда старик дал ⟨ей молоток⟩, ли-
 са быка убила, молотком ест костный мозг, молотком по-
 стучивает, говорит: ⟨...⟩'. [Василевич 1936: 8]

- (23) *D'antakī nadan-ma oro.r-bī*
 росомаха семья-ACC олень.PL-POSS.COREF.SG
ɲene-wu-t-t'ere-n,
идти-CAUS.MOV-STAB-PRAES-3SG
elge-t-t'ere-n.
вести.в.поводу-STAB-PRAES-3SG
Art'a-ra-n hulakī-wa.
 встретить-PRAET_I-3SG лиса-ACC
 'Росомаха семья оленей ведет, под уздцы ведет. Встретила лису'. [Василевич 1936: 9]
- (24) *D'awrā-d'era-Ø,* *kukēkī gū-ne-n: <...>*
плыть.в.лодке-PRAES-3PL кукушка сказать-PRAET_I-3SG
 'Ехали они в лодке, кукушка сказала: <...>' [Василевич 1936: 9]
- (25) *Kukēkī wā-d'e-wki hute-l-bi,*
 кукушка убить-DUR-PT.HAB ребенок-PL-POSS.COREF.SG
wā-re-n upkati-l-wa. Hulakī e-t'ē,
 убить-PRAET_I-3SG много-PL-ACC лиса NEG-PRAET_{II}
wā-re ulēki-t-pi
 убить-CONN ложка-INSTR-POSS.COREF.SG
garpa-d'ara-n.
выстрелить-PRAES-3SG
 'Кукушка убивала своих детей, всех убила. Лисица не убила, притворно стреляла'. [Василевич 1936: 9]
- (26) *Bolo-ro-n ehilē, d'ukekē.r*
 настать.осени-PRAET_I-3SG теперь льдинка.PL
doɲoto-ɲno-ro-Ø, kukekī burdākte-d'ere-n.
 замерзнуть-HAB.PRAES-PRAET_I-3PL кукушка прыгать-PRAES-3SG
Hulakī gū-ne-n:
 лиса сказать-PRAET_I-3SG
"Beje holo-d'oɲō-s".
 человек идти.вверх.по.течению-FUT-2SG
 'Осень в это время настала, льдинки замерзли, кукушка прыгает по льду. Лиса <ей> говорит: «Мужик, вверх <по реке> пойдешь!»' [Василевич 1936: 9]
- (27) *Šulakī eme-re-n jantakī-tkī. Jantakī*
 лиса прийти-PRAET_I-3SG росомаха-DIR росомаха

- taktikan-ma ogo-t'ō, kigle-d'ere-n.*
кедр-ACC свалить-PRAET_{II} **лыжи.делать-PRAES-3SG**
S'ulaki amja-du-wi
лиса рот-DAT.LOC-POSS.COREF.SG
t'imet'in-me nēkt'e-d'ere-n,
жир.под.коленной.чашечкой-ACC **хранить-PRAES-3SG**
bulki-d'ire-n. Jantakī gū-ne-n:
жрать-PRAES-3SG росомаха сказать-PRAET_I-3SG
“*ē-wa bulki-d'a-ndri?*”
что-ACC **жрать-PRAES-2SG?**
‘Лиса пришла к росомахе. Росомаха кедр свалила, лыжи делала. Лисица во рту жир из-под коленной чашечки держала, ела. Росомаха сказала: «Что <ты> ешь?»’ [Василевич 1936: 10]
- (28) *Tālā baka-ra-n etirikēn-ma lut'a-wa. <...>*
там найти-PRAET_I-3SG старик-ACC русский-ACC
“*T'ankī-du-s uguwāni-hta.*”
санки-DAT.LOC-2SG сесть.в.сани-HORT1SG
Uy-ra-n t'anki-du. Etirikēn
сесть.в.сани-PRAET_I-3SG санки-DAT.LOC Старик
murin-mi elge-d'ere-n. Sulakī
лошадь-POSS.COREF.SG **вести.в.поводу-PRAES-3SG** лиса
oldro-ŋi-l-wā-n awš'a-wā-n
рыба-POSS.ALIEN-PL-ACC-3SG сумка-ACC-3SG
t'ēs'trā-na-n.
порвать-PRAET_I-3SG
‘Там встретила старика русского. <...> «В санку твою сяду-ка». Влезла в санку. Старик коня своего ведет. Лиса сумку с рыбой прорвала’. [Василевич 1936: 10]
- (29) *Baka-ra-n amākā ewunki-t*
найти-PRAET_I-3SG медведь поперечный-INSTR
ēšatari-l-d't wā-w-t'ā, t'ukī-du
глазастый-PL-INSTR убить-PASS-PRAET_{II} лабаз-DAT.LOC
oŋokto-t-wi son'olo-d'oro-n.
нос-INSTR-POSS.COREF.SG **зиять-PRAES-3SG**
‘Нашла — медведь убит поперечноглазыми (= людьми), на лабазе ноздрями (досл. носом) зияет’. [Василевич 1936: 17]

Приведенные выше примеры (22–29) иллюстрируют типичные случаи появления формы с показателем *-d'a-ra* в нарративе, относящемся к прошедшему времени. Как можно видеть, она употребляется прежде всего в фоновых контекстах, обозначая длительное действие, одновременное одной или несколькими ситуациям основной линии повествования. Маркирование фоновых ситуаций вообще, как известно, очень характерно для форм с имперфективной семантикой, см., в частности, работы С. Флейшман (например, [Fleischman 1985]), а также сборник [Гусев и др. 2008]).

В то же время, насколько можно судить по изученным текстам, отсутствуют более или менее обширные фрагменты нарративов, в которых изложение кульминационных, наиболее важных событий основной линии повествования велось бы с использованием формы с показателями *-d'a-ra* — иными словами, отсутствуют такие фрагменты, в которых можно было бы усмотреть использование формы с показателем *-d'a-ra* в функции так называемого «настоящего исторического». Таким образом, можно сказать, что нарративные функции этой формы предопределены не столько ее темпоральным значением, сколько входящим в ее состав аспектуальным показателем дуратива.

1.1.1. Грамматикализация дуративного показателя в глагольной системе эвенкийского языка. Помимо рассмотренных выше темпоральных форм, показатель дуратива, естественно, может употребляться и в других глагольных формах, в том числе в нефинитных. В данном случае можно выделить два типа грамматикализационных процессов в зависимости от типа семантического взаимодействия показателя дуратива с другими грамматическими показателями. Мы будем называть их «свободная» и «модифицирующая» грамматикализация.

В случае, который можно охарактеризовать как «свободную» грамматикализацию, показатель *-d'a* выражает собственно дуративное значение вне зависимости от значения других грамматических показателей. Такой тип грамматикализации представлен, в частности, в словоформах второго прошедшего времени с показателем *-t'ā*, см. примеры (1–13) выше. В данном случае значение аспектуального показателя *-d'a* никак не влияет на значение темпорального показателя *-t'ā*: грамматическая семантика словоформы остается полностью прозрачной, подчиняясь прин-

ципу аддитивности: $-d'a$ ‘дуратив’ + $-t'\bar{a}$ ‘прошедшее время’ > $-d'a-t'\bar{a}$ ‘дуратив прошедшего времени’.

Случай свободной грамматикализации представлен в восточных диалектах также в форме деепричастия одновременности с показателем $-na$. С показателем дуратива деепричастие одновременности обозначает одновременную главную ситуацию, которая «объемлет» главную ситуацию по времени. Иными словами, обозначенная деепричастием одновременности ситуация началась раньше той ситуации, которая обозначена главным предикатом, и эта основная ситуация происходит во время ситуации, обозначенной подчиненным предикатом (см. примеры 30–34). Если же деепричастие одновременности употребляется без показателя дуратива, то оно также обозначает ситуацию, одновременную той, что названа основным предикатом, но при этом временное соотношение этих двух ситуаций иное: они либо совпадают по времени, либо второстепенная ситуация по времени вкладывается в главную (см. примеры 35–39). У форм одновременного деепричастия без показателя дуратива при этом имеется дополнительный прагматический эффект: функционально они в некоторых случаях близки обстоятельствам образа действия (см. пример (39) с глаголом *soŋo-* ‘плакать’). Подобный прагматический эффект невозможен у форм с дуративным показателем — ср. пример (40), в котором деепричастию одновременности, образованному от того же глагола *soŋo-*, но с дуративным показателем, невозможно приписать подобную интерпретацию.

- (30) *Nuŋar-tin degī-l-t'ē-tin tar buga-ikākī.*
они-3PL лететь-INCH-PRAET_{II}-3PL тот место-DIR.PTCL
Araj d'e, himāt deg-d'e-ne, araj
только вот быстро **лететь-DUR-CONVB.SIMULT** только
awahī-ŋi-n emēnmu-t'ē-Ø.
авахи-POSS.ALIEN-3SG отстать-PRAET_{II}-3SG
‘Они полетели в то место. Враг-авахи, хотя и быстро летел,
все же в полете отстал’. [Василевич 1966: 37]

- (31) *Đene-d'e-ne, nuŋan umūn tāken*
идти-DUR-CONVB.SIMULT он один колода
ojo-dū-n tege-re-n.
верхушка-DAT.LOC-3SG сестра-PRAET_I-3SG
‘Идя, она присела на колоду’. [Василевич 1966: 41]

- (32) *Degikt'ēn-ahākān, ugidē-dū-tin*
 ИС-девушка верх-DAT.LOC-3PL
harikta-d'a-na, turēt-t'ere-n: <...>
парить-DUR-CONVB.SIMULT говорить-PRAES-3SG:
 'Догикчон-девица, паря вверху, такую речь держала: <...>' [Василевич 1966: 48]
- (33) *D'ulē-wi ajannā-d'a-na,*
 перед-POSS.COREF.SG **путешествовать-DUR-CONVB.SIMULT**
ineṅ dulin-duli-n ajanna-d'ara-n.
 день половина-PROL-3SG путешествовать-PRAES-3SG
 'Она, идя вперед, до полудня путешествовала'. [Василевич 1966: 51]
- (34) *Tar jaṅd'a ojo-lō-n tūkti-ksē,*
 тот голец верхушка-LAT-3SG подняться-CONVB.ANTER
derumki-d'ere-n. Tar derūmki-d'e-ne,
 отдыхать-PRAES-3SG тот **отдыхать-DUR-CONVB.SIMULT**
dunne-we muni-t-te-n.
 земля-ACC осматривать-STAB-PRAET_I-3SG
 'Поднявшись на вершину гольца, он отдыхал. Отдыхая, осматривал местность'. [Василевич 1966: 21]
- (35) *Tāduk tar beje tādū bi-t'ē-Ø, ulle-we*
 потом тот человек там быть-PRAET_{II}-3SG мясо-ACC
d'ep-ne, nanna-wā-n
есть-CONVB.SIMULT шкура-ACC-3SG
tetkē-je-wi hunād'i-n ō-wki
 одежда-ACC.INDEF-POSS.COREF.SG сестра-3SG делать-PT.HAB
bi-t'ē-Ø.
 быть-PRAET_{II}-3SG
 'И вот жил там человек, питаюсь мясом, а сестра шила одежду из шкур животных'. [Василевич 1966: 19]
- (36) *Bumūrik huklē-d'e-nne", — tar akīn-īn bihinne*
 больной лежать-PRAES-2SG тот старший.брат-3SG .TOPIC
niṅaṅ-mā-n ulī-d'e-wkī bi-t'ē-Ø
 он-ACC-3SG кормить-DUR-PT.HAB быть-PRAET_{II}-3SG
bejṅē-l-be tikēn wā-ne arahinaj,
 зверь-PL-ACC так **убить-CONVB.SIMULT** разный

- īlē-tālā*   *n'ekejē-ne*.
туда-сюда   **бродить-CONVB.SIMULT**
'«Ты все больной лежишь», — брат⟨, так говоря,⟩ кормил его, убивая разных зверей, туда-сюда ⟨по тайге⟩ бродя'.
[Василевич 1966: 27]
- (37) *Akīn-in*   *ηene-re-n*
старший.брат-3SG   идти-PRAET_I-3SG
jēne-η-ηi   *solokī*.
большая.река-POSS.ALIEN-POSS.COREF.SG   вверх.по.течению
D'e, er   *beje*   *bi-mī*   *jēne*
вот   этот   человек   быть-CONVB.COND.COREF   большая.река
derēn-mē-n   *bejukte-ne*   *e-t'i-n*
исток-ACC-3SG   **охотиться-CONVB.SIMULT**   NEG-PT.TARD-3SG
is-ta   *bi-t'e-n*.
дойти-CONN   быть-PRAET_{II}-3SG
'Старший брат пошел вверх по течению большой реки. Этот человек, охотясь по пути, еще не дошел до истока реки'. [Василевич 1966: 21]
- (38) *Nungar-tin, d'e deg-ne-l*
они-3PL   вот   **лететь-CONVB.SIMULT-PL**
ηene-d'e-t'ē-tin   *bōle, kaltaka sēn-mi*
идти-DUR-PRAET_{II}-3PL   .PTCL   половина   ухо-POSS.COREF.SG
hergīskī dōlt'at-na,   *kaltaka sēn-mi*
вниз   **слушать-CONVB.SIMULT**   половина   ухо-POSS.COREF.SG
ugīskī dōlt'at-na.   *Ėkūn-mal*
вверх   **слушать-CONVB.SIMULT**   Какой-нибудь
buga-dū   *uha-wa*   *ō-d'a-rī-wa-tin*
местность-DAT.LOC   зло-ACC   делать-DUR-PT.PRAES-ACC-3PL
adulā-na-l   *ηene-d'e-t'ē-tin*.
наблюдать-CONVB.SIMULT-PL   идти-DUR-PRAET_{II}-3PL
'Они, летя, путешествовали, одним ухом слушая то, что происходит внизу, другим ухом слушая то, что происходит сверху. Путешествовали, наблюдая творимое на земле зло'.
[Василевич 1966: 38]
- (39) *Hergū*   *buga-tkākī*   *soŋo-no,*
нижний   местность-DIR.PTCL   **плакать-CONVB.SIMULT**

- soŋo-no*   *tik-t'e-t'ē-n*   *bole.*
плакать-CONVB.SIMULT падать-DUR-PRAET_{II}-3SG .PTCL
 'С плачем он опускался в нижний мир'. [Василевич 1966: 37]
- (40) *Tar kuhī-d'e-rek-tin,*   *hute-n*
 тот бороться-DUR-CONVB.COND.NON.COREF-3PL ребенок-3SG
soŋo-d'oro-n   *emke-dū-wi*
 плакать-PRAES-3SG   колыбель-DAT.LOC-POSS.COREF.SG
emkūlē-t'e-d'e-ne.   *Hute-n*
лежать.в.колыбели-STAT-DUR-CONVB.SIMULT ребенок-3SG
tar soŋo-d'o-no   *turet-t'ere-n:*   <...>.
- тот **плакать-DUR-CONVB.SIMULT** говорить-PRAES-3SG
 'Когда они сражались, его сын плакал, лежа в колыбели.
 Сын его, плача, сказал: <...>' [Василевич 1966: 56]

В случае, который можно назвать модифицирующей грамматиализацией, появление в глагольной словоформе дуративного суффикса изменяет семантику других грамматических показателей, входящих в состав данной словоформы. Случай модифицирующей грамматиализации представлен глагольными словоформами с темпоральным аффиксом *-ra*. А именно, в отсутствие дуративного суффикса эти словоформы имеют референцию к прошедшему времени, тогда как появление перед показателем *-ra* дуративного суффикса *-d'a* меняет временную отнесенность этих словоформ, которые в этом случае относятся к настоящему времени, см. выше примеры (14–21). Таким образом, при модифицирующей грамматиализации грамматическая семантика словоформы с дуративным показателем *-d'a* не подчиняется принципу аддитивности. В этом случае дуративный показатель влияет на семантическое прочтение темпорального показателя.

Изменение темпорального значения глагольных словоформ с показателем *-ra* — не единственный пример модифицирующей грамматиализации, в которой участвует показатель дуратива *-d'a*.

Другой такой случай представлен деепричастием с показателем *-raki-*. Это разносубъектное³ деепричастие, обязательно оформляемое посессивными суффиксами для указания на субъект

³ Термины односубъектное / разносубъектное применительно к деепричастиям используются для обозначения того, что субъекты главной и зависимой предикаций совпадают либо, соответственно, не совпадают.

зависимого действия, обозначаемого данным деепричастием. Деепричастие с показателем *-raki-* без дуративного показателя имеет значение предшествования (41–44), а с дуративным показателем — значение одновременности (45–48). Такая ситуация характерна и для западных, и для восточных диалектов эвенкийского языка.

- (41) *Nonopti anjanī-dū elekes bira*
 начальный год-DAT.LOC впервые река
ejēn-t'e-d'e-reki-n, *elekes*
течь-STAT-DUR-CONVB.COND.NON.COREF-3SG впервые
t'uka baldi-d'a-raki-n, *d'ūr*
 трава **расти-DUR-CONVB.COND.NON.COREF-3SG** два
kuḡakān baldi-ksā, *baldi-t'ā-l*
 ребенок родиться-CONVB.ANTER жить-PRAET_{II}-PL
dulin dunne-dū.
 средний земля-DAT.LOC
 'В изначальные годы, когда река впервые текла, когда трава
 впервые росла, два ребенка родились и жили на средней
 земле'. [Василевич 1966: 27]

- (42) *Araj tar n'eke-d'e-reki-n,*
 только так **делать-DUR-CONVB.COND.NON.COREF-3SG**
araj so beje Kōdākt'en irgit
 только сильный человек ИС откуда
eme-ksēkēn, *tar mōra-lā*
 прийти-CONVB.ANTER тот море-LAT
tik-t'e-reki-n,
падать-DUR-CONVB.COND.NON.COREF-3SG
diginḡū-t'ā-n *ḡāle-t-pi*
 тянуть.вверх(?)—PRAET_{II}-3SG рука-INSTR-POSS.COREF.SG
ujīskī n'ōdāhin-na.
 вверх подбросить-CONVB.SIMULT
 'Между тем, Кодакчон-богатырь, появившись неведомо от-
 куда, когда конь падал в море, вытащил (его), подкинув
 кверху рукой'. [Василевич 1966: 28]

- (43) *Urkēn-kuḡakān elekes lukīkēn-d'i*
 сын-ребенок впервые маленькая.деревянная.стрела-INSTR
ewī-d'e-reki-n, *hunātkān*
играть-DUR-CONVB.COND.NON.COREF-3SG дочка

- kiptikān-d'i gir-d'a-raki-n,*
ножницы-INSTR **резать-DUR-CONVB.COND.NON.COREF-3SG**
iremē-d'ijē-w bi sin-dulē.
прийти.в.гости-FUT-1SG я ты-LAT
'Когда твой сын будет впервые маленькой деревянной
стрелой играть, когда твоя дочь будет резать ножницами, я
приду к тебе в гости'. [Василевич 1966: 37]
- (44) *Er jū-ksēkēn, n'āmī-wa*
этот выйти-CONVB.ANTER важенка-ACC
sir-d'a-raki-n, araj uten
дойть-DUR-CONVB.COND.NON.COREF-3SG только утэн
kaltakā-n d'ū-dū-n ōkin-ka
половина-3SG дом-DAT.LOC-3SG когда-нибудь
e-ne-n dōldī-ra t'ērna-d'ara-n "Ti-ij!"
NEG-PT.PASS-3SG слышать-CONN пищать-PRAES-3SG ти-ий!
'Когда, она, выйдя, доила важенку, в ее получуме-утэн
(за)пищало <что-то> никогда не слышанное: «Ти-ий!»'. [Ва-
силевич 1966: 82]
- (45) *Tar n'eke-ksēkēn, bōkan-in nī-re-n.*
так сделать-CONVB.ANTER служанка-3SG открыть-PRAET_I-3SG
Nī-reki-n, niḡan-mā-n
открыть-CONVB.COND.NON.COREF-3SG он-ACC-3SG
īw-t'ē-n.
вести-PRAET_{II}-3SG
'Потом служанка открыла <дверь>. Когда <она> открыла
<дверь>, <хозяйка> ввела <его>'. [Василевич 1966: 26]
- (46) *D'e, beje gerbī-wi*
вот человек имя-POSS.COREF.SG
ulgut'ē-neki-n, sā-ra-n.
рассказать-CONVB.COND.NON.COREF-3SG знать-PRAET_I-3SG
'Человек, когда она рассказала о своем имени, узнал, <кто
она>'. [Василевич 1966: 26]
- (47) *N'urumn'a-l ḡenuši-ne-Ø*
ИС-PL пойти.обратно-PRAET_I-3PL
d'u-l-dulā-wer. Tāduk D'eke n'ān ewenkī
дом-PL-LAT-POSS.COREF.PL потом ИС опять эвенки

- ō-da-n, šuru-rek-tin.*
 статья-PRAET_I-3SG **уйти-CONVB.COND.NON.COREF-3PL**
 ‘Нюрумня отправились домой. После этого Деко опять превратилась в человека, когда они ушли’. [Василевич 1966: 132]
- (48) *Tar beje, inme ō-ksā, jū-t'ē-Ø.*
 тот человек иголка статья-CONVB.ANTER выйти-PRAET_{II}-3SG
Jū-reki-n, ahī
выйти-CONVB.COND.NON.COREF-3SG женщина
it'e-t'ē-Ø — tar beje kaltakā-n ēha-n
 видеть-PRAET_{II}-3SG тот человек половина-3SG глаз-3SG
āt'in.
 NEG.NOM
 ‘Тот человек, превратившись в иголку, вышел. Когда он вышел, женщина увидела, что у этого человека нет одного глаза’. [Василевич 1966: 12]
- Другой случай модифицирующей грамматикализации представлен причастием с показателем *-rī*. В западных диалектах это причастие имеет более узкое значение, тогда как спектр его употреблений в восточных диалектах более широк. Без показателя *-d'a* это причастие может передавать значение различной временной соотнесенности. В достаточно редких случаях оно может соотноситься с ситуацией в недавнем прошедшем (49–51):
- (49) *Gune-rī-s turē-nni min-dū elekin.*
сказать-PT.PRAES-2SG речь-2SG я-DAT.LOC достаточно
 ‘Сказанных тобою слов мне довольно!’ [Василевич 1966: 26]
- (50) *It'e-ne-w, dōldī-na-w ēkūn-da*
 видеть-PT.PASS-1SG слышать-PT.PASS-1SG что-PTCL
āt'in. Sī ē-ja dōldī-rī,
 .NEG.NOM ты что-ACC.INDEF **слышать-PT.PRAES**
it'e-rī bi-hi-nni?
видеть-PT.PRAES быть-PRAES-2SG?
It'e-ne-wi, dōldī-na-wi
 видеть-PT.PASS-POSS.COREF.SG слышать-PT.PASS-POSS.COREF.SG
sā-ne-wi ulgut'ē-kel!
 знать-PT.PASS-POSS.COREF.SG рассказать-IMP2SG
 ‘Виденного, слышанного мною нет. Ты что видела, слышала? Расскажи о том, что видела, что слышала, что знаешь’. [Василевич 1966: 47]

- (51) *Der-rī*   *d'ala-η-ηi*   *āt'in!*
устать-PT.PRAES сустав-POSS.ALIEN-2SG NEG.NOM
 'Нет у тебя уставших суставов'. [Василевич 1966: 72]
- Чаще же оно обозначает ситуацию в будущем (52–55):
- (52) *Si*   "*Tawar ajannā-rī-w*   *ēma*
 ты тот.самый **путешествовать-PT.PRAES-1SG** какой
buga-wa is-saḡā-w?"   *gun-ne*
 земля-ACC дойти-FUT-1SG сказать-CONVB.SIMULT
ḡenehin-t'ē-s.
 уйти-PRAET_{II}-2SG
 'Ты ушел, сказав: «Я-то, собирающийся путешествовать, куда приду?»' [Василевич 1966: 25]
- (53) *Ete-rī*   *suru-rī-gū*
прийти-PT.PRAES **уйти-PT.PRAES-PTCL**
atagasta-raki-n,   *mine-we ētikāt*
 обидеть-CONVB.COND.NON.COREF-3SG я-ACC обязательно
d'ōni-ḡna-kal-dā.
 вспомнить-HAB.PRAES-IMP2SG-PTCL
 'Если кто-то, кто придет или кто уйдет, тебя обидит, ты обязательно вспомни обо мне'. [Василевич 1966: 66]
- (54) *Beje-l*   *dili-l-wa-tin*   *asta-rī-w*
 человек-PL голова-PL-ACC-3PL **варить-PT.PRAES-1SG**
ineḡi-w   *ō-da-n.*
 день-1SG стать-PRAET_I-3SG
 'Настал день, когда я должна варить головы людей'. [Василевич 1966: 94]
- (55) *Baldi-rī*   *kuḡakān e-t'ē-n*   *baldi-ra.*
родиться-PT.PRAES ребенок NEG-PRAET_{II}-3SG родиться-CONN
 'Не родились дети, которые должны были родиться'. [Василевич 1966: 36]

Это причастие может также обозначать ситуацию без четкой временной соотнесенности. В этом случае оно может обозначать ситуации двух типов. С одной стороны, это могут быть ситуации вневременного характера, близкие к хабитуальным или даже гномическим (56–59):

- (56) *Bū ewī-rī*   *buga-lā-hun isna-ra-w.*
 мы **играть-PT.PRAES** место-LAT-2PL прийти-PRAET₁-1PL.EXCL
 ‘Мы добрались до мест ваших игрищ’. [Василевич 1966: 48]
- (57) *D'ilat'ā hergidē-dū-n*   *ōske-rī*
 солнце нижняя.сторона-DAT.LOC-3SG **жить-PT.PRAES**
Tirgakt'ān-ahākān — umūn-mun.
 ИС-девица   один-1PL.EXCL
 ‘Под солнцем живущая Тыргакчан-девица — одна из нас’.
 [Василевич 1966: 48]
- (58) *Upkat bejñē gōhi-lkān bi-t-te-n,*
 все зверь пара-HABIT_{II} быть-STAB-PRAET₁-3SG
dunne-lī-de girku-rī bejñē, ugi-lī
 земля-PROL-PTCL **ходить-PT.PRAES** зверь верх-PROL
deg-rī degi gōhi-lkān bi-t-te-n.
лететь-PT.PRAES птица пара-HABIT_{II} быть-STAB-PRAET₁-3SG
 ‘Всякий зверь пару имеет, и по земле ходящий зверь, и в
 выси летающая птица пару имеет’. [Василевич 1966: 90]
- (59) *Sā-rī-wi*   *dunne-we ŋene-d'ere-Ø.*
знать-PT.PRAES-POSS.COREF.SG земля-ACC идти-PRAES-3PL
 ‘Идут <они> по известной <ей> земле’. [Василевич 1966: 48]

С другой стороны, это же причастие, приобретая дополни-
 тельный модальный оттенок, обозначает потенциальные ситуа-
 ции⁴, как в примерах (60–65):

⁴ В принципе, обнаруживаемый у этого причастия кластер значе-
 ний является типологически достаточно частотным: хабитуальность,
 модальность и отнесенность к плану будущего времени могут объе-
 диняться в значении одного показателя, см., например, [Haspelmath 1998]
 и [Татевосов 2004]. Оба исследователя считают исходным значением
 прогрессивный презенс, однако с точки зрения М. Хаспельмата это зна-
 чение параллельно развивается в двух направлениях, давая одновремен-
 но значение будущего времени и значение хабитуалиса, тогда как
 С. Г. Татевосов предполагает, что имеет место линейный путь развития:
 прогрессивный презенс > хабитуалис > будущее время. По-видимому,
 рассматриваемое эвенкийское причастие в большей степени отвечает
 схеме, предложенной М. Хаспельматом, так как в его значении отчетли-
 во выделяются прогрессивный и футуральный компоненты, хабитуаль-
 ный же компонент имеет по сравнению с ними скорее второстепенное
 значение.

- (60) *Erkej nadarākān deku-degi-l umū-ksā-l*
 этот семь.раз ???-птица-PL класть.яйца-CONVB.ANTER-PL
is-tī buga-la is-t'ajā-s.
дойти-PT.PRAES место-LAT дойти-FUT-2SG
 ‘Ты дойдешь до той земли, до которой надо идти столько,
 что перелетная птица успеет семь раз снести яйца’. [Васи-
 левич 1966: 30]
- (61) *Īlī ŋenew-rī buga-wa bi sā-t'i-Ø-m-ŋen.*
 где **вести-PT.PRAES** земля-ACC я знать-STAB-PRAET_I-1SG-PTCL
 ‘Я знаю места, по которым можно провести (= которые
 следует показать)’. [Василевич 1966: 46]
- (62) *Si amŋa-s dō-lī-n amŋa-dū-s e-hī*
 ты рот-2SG нутро-PROL-3SG рот-DAT.LOC-2SG **NEG-PT.PRAES**
bat-ta ahī bi-hi-m!
поместиться-CONN женщина быть-PRAES-1SG
 ‘Я — такая женщина, что в твоём рту не помещусь’. [Васи-
 левич 1966: 57]
- (63) *Īlē-kegu hede-rī-tin beje-l-ti-ŋin*
 где-PTCL **перейти-PT.PRAES-3PL** человек-PL-INSTR-PTCL
kotor jēne-bira?
 ИС большая.река-река
 ‘Где могут перейти люди большую реку Котор (досл. Где
 переходима людьми большая река Котор)?’ [Василевич
 1966: 61]
- (64) *Ē-raki-n-kāt ōn-dā*
 что.делать-CONVB.COND.NON.COREF-3SG-PTCL как-PTCL
bi-hiki-n, degī-we
 быть-CONVB.COND.NON.COREF-3SG птица-ACC
d'ep-ne-d'e ete-rī-n buga
 есть-AND-N.ACT **прийти-PT.PRAES-3SG** местность
bi-t'ē-Ø.
 быть-PRAET_{II}-3SG
 ‘Как бы то ни было, это, оказывается, такое место, придя в
 которое, приходится птицей питаться’. [Василевич 1966: 52]
- (65) *Er beje “enī” guŋe-rī enī-n*
 этот человек мать.VOC **сказать-PT.PRAES** мать-3SG

āt'in bi-t'ē-Ø, "amī" gune-rī
 NEG.NOM быть-PRAET_{II}-3SG отец.VOC **сказать-PT.PRAES**
amī-n āt'in bi-t'ē-Ø.

отец-3SG NEG.NOM быть-PRAET_{II}-3SG

‘Не было у него матери, чтобы сказать «мама», не было у него отца, чтобы сказать «папа»’ (досл. ‘Не было у него мамой называемой матери, не было у него папой называемого отца’.) [Василевич 1966: 62]

Это же причастие без дуративного показателя может выступать не как атрибутивная, а как номинализованная форма глагола (66–77), в этом случае оно передает те же аспектуально-темпоральные и модальные значения, которые были перечислены выше применительно к атрибутивным употреблением этого причастия:

- (66) *Edēje-l, erē ugū buga sōniŋi-l-tin ewī-kīt*
 друг-PL этот верхний мир богатырь-PL-3PL играть-PT.LOC
buga-dū-war umīp-tī-tin,
 местность-DAT.LOC-POSS.COREF.PL **собраться-PT.PRAES-3PL**
eme-rī-tin, ewī-nī-l-tin ineŋmēn
прийти-PT.PRAES-3PL играть-PT.PRAES-PL-3PL сегодня
ō-da-n.

статья-PRAET_I-3SG

‘Друзья, этого верхнего мира богатыри сегодня соберутся, придут и будут играть’ (досл. ‘...сегодня сбор, приход и игры наступают’). [Василевич 1966: 47]

- (67) *Bi e-hī-w sā-ra āt'in.*
 я NEG-PT.PRAES-1SG **знать-CONN** NEG.NOM
 ‘Нет того, что было бы мне неизвестно!’ [Василевич 1966: 46]

- (68) *Min-dū si ŋene-rī-s nāda āt'in-ŋan!*
 я-DAT.LOC ты **идти-PT.PRAES-2SG** надо NEG.NOM-PTCL
Bi mēn-mi sā-rī-t-pi
 я сам-POSS.COREF.SG **знать-PT.PRAES-INSTR-POSS.COREF.SG**
ajanna-d'aŋā-w!

путешествовать-FUT-1SG

‘Мне ни к чему знать, куда ты намереваешься идти! Я по своему разумению’ (досл. ‘тем, что сама знаю’) путешествовать буду’. [Василевич 1966: 43]

- (69) *Dōldī-kal-kat* *bi ulgut'ene-rī-we-w!*
 слушать-IMP2SG-PTCL я **рассказать-PT.PRAES-ACC-1SG**
 ‘Послушай, что я расскажу!’ [Василевич 1966: 45]
- (70) *Ḍenehine-rī-du* *belenne-ke!*
пойти-PT.PRAES-DAT.LOC готовиться-IMP2SG
 ‘Приготовься к поездке!’ [Василевич 1966: 33]
- (71) *Buga-lkān* *buga-lā-wi*
 место-НАВИТ_{II} место-LAT-POSS.COREF.SG
mut'u-rī-dū *elekin ḡ-dā-n.*
вернуться-PT.PRAES-DAT.LOC пора **стать-PT.PRAET_I-3SG**
 ‘Настало время возвращаться домой’. [Василевич 1966: 49]
- (72) *Bi sine-we-ḡen ḡn-ka, ḡun-ne, nonopti*
 я ты-ACC-PTCL как-PTCL говорить-CONVB.SIMULT первый
bakaldī-rī-dū-war
встретиться-PT.PRAES-DAT.LOC-POSS.COREF.PL
e-t'ē-w sine uha-t turēt-te.
 NEG-PRAET_{II}-1SG ты.ACC плохой-INSTR говорить-CONN
 ‘Я тебя при <этой вот сейчас заканчивающейся> нашей пер-
 вой встрече, как ни говори, дурным словом не отругала’.
 [Василевич 1966: 43]
- (73) *Dōlt'āt-taki-n,* *araj*
 слушать-CONVB.COND.NON.COREF-3SG только
urke-dū-n ḡkūn-ka beje in-mi
 дверь-DAT.LOC-3SG какой-PTCL человек ноша-POSS.COREF.SG
tikiw-rī-get'in inḡū-re-n.
уронить-PT.PRAES-SIMIL слышаться-PT.PRAET_I-3SG
 ‘Прислушалась — у дверки звук раздался, как будто какой-
 то человек поклажу свою уронил’. [Василевич 1966: 52]
- (74) *Nuḡanmān bi wā-rī-dū* *wā-ksā,*
 он.ACC я **убить-PT.PRAES-DAT.LOC** убить-CONVB.ANTER
ulle-wē-n d'eb-d'inḡē-w.
 мясо-ACC-3SG есть-FUT-1SG
 ‘Когда я в битве его (= медведя) убью, мяса его поем’. [Ва-
 силевич 1966: 59]
- (75) *D'e, timātne dilat'ā jū-rī-dū-n*
 вот завтра солнце **выйти-PT.PRAES-DAT.LOC-3SG**

- is-t'aŋā-t.*
 достичь-FUT-1PL.INCL
 'Завтра долетим к тому времени, когда восходит солнце'.
 [Василевич 1966: 44]
- (76) *Kēj-ri-lā-wi* *ihi-Ø-nni.*
одолеТЬ-PT.PRAES-LAT-POSS.COREF.SG достичь-PRAET₁-2SG
 'Ты победы достиг'. [Василевич 1966: 24]
- (77) *Siwajba-wa* *baka-w-rī* *maŋa*
 свадебное.угощение-ACC **найти-PASS-PT.PRAES** трудно
e-t'ē *bi-hī.*
 .NEG-PT.PRAET быть-PT.PRAES
 'Угощение к свадьбе найти нетрудно'. [Василевич 1966: 54]⁵

С другой стороны, только что рассмотренным многочисленным и разнообразным употреблением причастия с показателем *-rī* без дуративного показателя семантически четко противопоставлены употребления глагольных форм, в которых этому причастному показателю предшествует показатель дуратива *-d'a*. Эти формы имеют значение одновременности (настоящего времени), ср. следующие примеры:

- (78) *Ēta* *buga-dū* *ajanna-d'a-rī*
 какой местность-DAT.LOC **путешествовать-DUR-PT.PRAES**
bi-hi-nni?
быть-PRAET₁-2SG
 'По какой местности путешествуешь?' [Василевич 1966: 21]
- (79) *Tādū* *togo-got'in-ŋu* *d'egde-d'e-rī* *mostā*
 там огонь-SIMIL-PTCL **гореть-DUR-PT.PRAES** площадка
bi-d'ijē-n.
 быть-FUT-3SG
 'Там будет пылающая, как огонь, площадка'. [Василевич 1966: 36]

⁵ Судя по тому, что в этом примере при глаголе с пассивным показателем употребляется прямой объект в винительном падеже, здесь мы наблюдаем образование причастной формы с безличным значением. Подобные безличные причастия есть в нанайском языке, причем они аналогичны данной эвенкийской форме и по функции, и по суффиксальной структуре. А именно, в нанайском языке безличные причастия образованы сочетанием пассивного показателя *-(e)o/-(e)u* с причастным показателем *-ri*, см. [Аврорин 1961: 84 и далее].

- (80) *Darakākī teget-t'e-rī* *ahākān-mi*
 рядом **сидеть-DUR-PT.PRAES** девица-POSS.COREF.SG
girkī-je-wi *baka-ksakān,*
 товарищ-ACC.INDEF-POSS.COREF.SG найти-CONVB.ANTER
ajakānd'i bi-dē-wer
 хорошо жить-CONVB.PURP-POSS.COREF.PL
n'eke-mī, *ehīle umūndū*
 собраться-CONVB.COND.COREF теперь вместе
bi-d'eṇē-t!
 жить-FUT-1PL.INCL
 'Вот, рядом сидящую девицу в друзья себе найдя, намереваясь хорошо жить, мы вместе теперь жить станем!' [Василевич 1966: 39]
- (81) *Eme-d'e-rī-wē-n* *it'et-te-n* —
приходить-DUR-PT.PRAES-ACC-3SG смотреть-PRAET₁-3SG
araj ehē.
 только медведь
 'Посмотрел на приближающегося — а это, оказывается, медведь'. [Василевич 1966: 59]

В то же время, отметим, что в восточных диалектах существуют колебания в отношении употребления этой причастной формы с теми глагольными основами, которые уже включают в себя показатель какого-либо имперфективного аспекта (колебания эти возможны в том случае, если показатель аспекта не является лексикализовавшимся, как он лексикализован, например, в паре глаголов *tege-* 'сесть' ~ *tege-t-* 'сидеть'). Такие причастные формы могут передавать значение одновременности и не имея в своем составе показателя *-d'a*. В этом случае имеет место эффект так называемой контекстной вытеснимости: в том случае, если значение, передаваемое некоторым грамматическим показателем, уже выражено в контексте (в данном случае — «в морфологическом контексте»), употребление этого грамматического показателя блокируется. В то же время, глагольные основы с имперфективными показателями могут допускать употребление комбинации показателей *-d'a-rī*. Эта ситуация будет проиллюстрирована на примере глагольных основ с показателем статива *-t'a* (подробнее об этом показателе будет сказано ниже в статье). В трех приводимых нами примерах показатель статива обознача-

ет ддящуюся результирующую ситуацию, наступившую после совершения действия, названного производящим глаголом. В примере (82) причастный показатель *-rī* употреблен без предшествующего ему дуративного показателя, в примере (83) употреблена комбинация показателей *-d'a-rī*:

- (82) *Hōgi-ksākān, dolbohik dili-n*
отрубить-CONVB.ANTER волк голова-3SG
lokūt'a-rī-dū-n dilat'ā
висеть.STAT-PT.PRAES-DAT.LOC-3SG солнце
tikīptikī dili-ŋ-ŋi
в.сторону.захода голова-POSS.ALIEN-POSS.COREF.SG
loko-ro-n.
повесить-PRAET₁-3SG
'Отрубив, повесил мордой в сторону захода солнца на шесте, где висела голова волка'. [Василевич 1966: 61]
- (83) *Inme-kēn ō-ksākān dīkēn-t'e-d'e-ri*
игла-DIM статья-CONVB.ANTER **спрятаться-STAT-DUR-PT.PRAES**
dulin buga bugatir-in Hurugat'ōn
средний земля богатырь-3SG ИС
gun-mu-rī bukatir uhuk sēkse-n
сказать-PASS-PT.PRAES богатырь гнилой кровь-3SG
ur-dulē-n eme-re-n.
живот-LAT-3SG прийти-PRAET₁-3SG
'У прячущегося, после того как <он> превратился в иголку богатыря средней земли, именуемого Хуругучоном, гнилая кровь в живот (=в желудок) пошла'. [Романова, Мыреева 1971: 48]

В западных диалектах эвенкийского языка причастная форма с сочетанием показателей *-d'a-rī* также представляет случай модифицирующей грамматикализации, однако соотношение форм с показателями *-rī* и *-d'a-rī* в этом случае несколько иное, чем в восточных диалектах: причастие с показателем *-rī* в западных диалектах употребляется крайне редко:

- (84) *Neŋi-rī-we tāken-me tukti-re-n.*
склониться-PT.PRAES-ACC лесина-ACC подняться-PRAET₁-3SG
'Поднялся на склонившуюся сухую лесину'. [Василевич 1966: 156]

- (85) *Bi bira d'apka-dū-n mat'āle-we*
 я река край-DAT.LOC-3SG беременная.самка-ACC
it'e-t'ē-w ure-rī-we
 видеть-PRAET_{II}-1SG **быть.похожим-PT.PRAES-ACC**
ēkun-ma-wal.
 что-ACC-PTCL
 'Я видел на берегу реки беременную самку, на кого-то по-
 хожую'. [Василевич 1966: 158]
- (86) *Bi ηēlet'i-ηne-Ø-m ewunki-t*
 я бояться-НАВ.PRAES-PRAET_I-1SG поперечный-INSTR
ēsa-ta-ri-l-d'i.
глаз-USIT-PT.PRAES-PL-INSTR
 'Я боюсь поперечноглазых'⁶. [Василевич 1936: 17]

В этих немногочисленных примерах причастие с показателем *-rī* обозначает ситуации, не имеющие четкой временной соотнесенности. Формы с показателем *-d'a-rī* в западных диалектах, как и в восточных, обозначают одновременность, однако численное соотношение форм с показателями *-rī* и *-d'a-rī* в двух диалектных группах неодинаково: если в восточных диалектах причастие с показателем *-rī* употребляется достаточно часто, то в западных диалектах причастный показатель *-rī* в подавляющем большинстве случаев употребляется только в составе словоформ с показателем *-d'a-rī*.

- (87) *Tar digin d'ār beje-l nujanmān baka-ra-Ø*
 тот четыре десяток.PL человек-PL он.ACC найти-PRAET_I-3PL
d'olog-dū ā-d'e-rī-wa.
 каменистая.россыпь-DAT.LOC **спать-DUR-PT.PRAES-ACC**
 'Те сорок человек нашли его спящим на камнях'. [Василевич 1966: 152]

Следующий случай модифицирующей грамматикализации представлен формами с сочетанием показателей *-d'a-wkī*. Во всех эвенкийских диалектах форма с причастным показателем *-wkī* имеет финитные употребления, передавая в этом случае значение хабитуалиса (подробнее употребления этой формы рассматриваются далее в статье). Если же показателю *-wkī* предшествует дуратив-

⁶ Так в сказках западных эвенков звери называют людей.

ный показатель, то эта форма имеет итеративное значение (а также значение «настойчиво длящегося», т. е. интенсивного в широком смысле действия). В приводимых ниже примерах (88–90) представлены употребления хабитуальной формы с показателем *-wkī*, в примерах (91–97) — употребления формы с показателем *-d'a-wkī*.

- (88) *Ūrēn-me kete ewenkī-l ulgut'ēn'i-wkī-l.*
 ИС-АСС много эвенк-PL **рассказать-РТ.НАВ-PL**
 'Об Уроне много людей рассказывали'. [Василевич 1966: 158]
- (89) *Ōmī-n aran-aran it'e-wu-wki, šamān*
 душа-3SG едва-едва **видеть-PASS-РТ.НАВ** шаман
it'e-wkī.
видеть-РТ.НАВ
 'Душа еле видима, ее видел только шаман'. [Василевич 1966: 149]
- (90) *Ūrēn bi-t'ē-n, beje hōniŋ bi-t'ē-n.*
 ИС быть-PRAET_{II}-3SG человек сонинг быть-PRAET_{II}-3SG
Garpa-wkī-l nuŋan-mā-n — e-wkī-l
стрелять-РТ.НАВ-PL он-АСС-3SG NEG-РТ.НАВ-PL
wā-re. Ađaa-wkī,
убить-CONN увернуться-РТ.НАВ
garpa-rak-tin. Nuŋan beje-l-be
 стрелять-CONVB.COND.NON.COREF-3PL он человек-PL-АСС
wā-wkī, nuŋan-mā-n e-wkī-l.
убить-РТ.НАВ он-АСС-3SG NEG-РТ.НАВ-PL
 'Жил Урон, <этот> человек был сонингом⁷. В него стреляли, но не убивали. Увертывался <он>, когда стреляли. Он убивал людей, его же — нет'. [Василевич 1966: 154]
- (91) *Timānne dōldī-ra-Ō uнетете: ēkūn-mal*
 утром слышать-PRAET_I-3PL рано кто-PTCL
kuŋakān-ŋet'in un'a-d'a-pkī,
 ребенок-SIMIL **качаться.в.люльке-DUR-РТ.НАВ**
soŋo-d'o-pkī.
плакать-DUR-РТ.НАВ
 'Рано утром слышали: кто-то, будто малое дитя, качается в люльке и плачет'. [Василевич 1966: 147]

⁷ Сонинг — искусный боец.

- (92) *Nuṣan beri-t-pi*
 он лук-INSTR-POSS.COREF.SG
adagu-d'a-na n'uri-l-ba-tin
 увертываться-DUR-CONVB.SIMULT стрела-PL-ACC-3PL
iktu-d'a-pkī.
бить-DUR-PT.НАВ
 ‘Он луком своим, увертываясь, отбивает стрелы’. [Василевич 1966: 157]
- (93) *Tar hurkekēn hute-n nuṣan-mā-n*
 тот парень ребенок-3SG он-ACC-3SG
teget-t'e-rī-we garpa-t'ī-l-la-n.
 сидеть-DUR-PT.PRAES-ACC выстрелить-STAB-INCH-PRAET₁-3SG
Garpa-t-t'a-wkī, hata
выстрелить-STAB-DUR-PT.НАВ еще
teget-t'e-ne, nuṣan
 сидеть-DUR-CONVB.SIMULT он
adaga-d'a-ra-n.
 увертываться-DUR-PRAET₁-3SG
 ‘Парень начал стрелять в сидящего. (Парень все) стреляет, (а Ховоко,) сидя, увертывается от стрел’. [Василевич 1966: 136]
- (94) *Tulīlē Ūrēn aha-ra-n, ganat'ī-l-da-n,*
 снаружи ИС гнаться-PRAET₁-3SG стрелять-INCH-PRAET₁-3SG
Uṅkēwul adagu-l-da-n. Alba-d'a-wkī
 ИС увертываться-INCH-PRAET₁-3SG **не.мочь-DUR- PT.НАВ**
garpat-t'a-mī.
 стрелять-DUR-CONVB.COND.COREF
 ‘На улице Урон погнался (за ним), начал стрелять, Унгковуль стал увертываться. [Урон] никак не мог попасть стрелой’. [Василевич 1966: 155]
- (95) *Jurgini ašī-n d'ū-duk-pi*
 ИС жена-3SG дом-EL-POSS.COREF.SG
hute-l-wi jūwū-t-te-n
 ребенок-PL-POSS.COREF.SG вывести-STAB-PRAET₁-3SG
tulīškī. Hunād'i-ṅī-tin tilemēt-t'e-wkī.
 наружу дочь-POSS.ALIEN-3PL **искать.вшей-DUR-PT.НАВ**
 ‘Жена Юргини из дома вывела вон детей. Дочь же продолжала искать вшей в голове мужа’. [Василевич 1966: 151]

- (96) *Deb-d'e-t'ē-n,* *deb-d'e-wkī.*
 есть-DUR-PRAET_{II}-3SG **есть-DUR-PT.НАВ**
 'Ест себе и ест'. [Василевич 1966: 32]
- (97) *Ėha-l-bā-n* *tumnī-d'a-pki,*
 глаз-PL-ACC-3SG **плевать-DUR-PT.НАВ**
tumnī-d'a-pkī *bole, e-lī-knen-in*
плевать-DUR-PT.НАВ PTCL NEG-INCH-CONVB.LIMIT-3SG
it'e-re.
 видеть-CONN
 'Плевал, плевал ему в глаза, пока тот не перестал видеть'.
 [Василевич 1966: 33]

Последний случай модифицирующей грамматикализации представлен в западных диалектах сочетанием дуративного суффикса с показателем деепричастия одновременности с показателем *-na*. В восточных диалектах, напомним, в этом случае имеет место свободная грамматикализация — см. примеры (30–40) выше. В восточных диалектах деепричастие одновременности с дуративным показателем обозначает действие более длительное, чем то, которое обозначено главным предикатом, в случае же простого деепричастия одновременности такого временного соотношения между ситуациями, обозначенными главным и зависимым предикатом, не наблюдается. В западных диалектах при любом типе одновременности этот деепричастный показатель обязательно сопровождается дуративным показателем (98–101). В том случае, если эта деепричастная форма употребляется без дуративного показателя, она обозначает в западных диалектах не одновременность, а непосредственное предшествование (вероятно, результат этой закончившейся ситуации должен быть наблюдаем — должен, так сказать, физически присутствовать — в момент обозначенной основным предикатом ситуации), см. (102–105):

- (98) *Mut'ū-d'a-na-l* *mōtī-wa*
возвращаться-DUR-CONVB.SIMULT-PL лось-ACC
it'e-re-Ø.
 увидеть-PRAET_I-3PL
 'Возвращаясь, увидели лося'. [Василевич 1966: 133]
- (99) *D'epi-t-t'e-ne* *ikte-ji*
есть-STAB-DUR-CONVB.SIMULT зуб-POSS.COREF.SG

- kaput-ta-n.*
 сломать-PRAET₁-3SG
 ‘Когда ⟨их⟩ ела, сломала зуб’. [Василевич 1936: 11]
- (100) *Bakad’a goro-wo anjanī-l in-t’ē-n,*
 ИС долго-ACC год-PL жить-PRAET_{II}-3SG
ewenkī-l-we aji-ηāt-t’a-na.
 эвенк-PL-ACC **лечить-??-DUR-CONVB.SIMULT**
 ‘Бакадя прожил много лет, леча людей ⟨эвенков⟩’. [Василевич 1966: 148]
- (101) *Kete-l-be tegē-l-be irgīt-t’e-ηki-n*
 много-PL-ACC сородич-PL-ACC растить-DUR-PT.НАВ.PRAET-3SG
bulta-d’e-ne, tari-t
охотиться-DUR-CONVB.SIMULT тот-INSTR
jerū-l-le-n.
 жидким.быть-INCH-PRAET₁-3SG
 ‘Многих сородичей выкормил он, охотясь, оттого ⟨его костный мозг⟩ жидким стал’. [Василевич 1966: 156]
- (102) *Dāmendreje eme-re-n, nuṅar-tin it’e-re-Ø,*
 медведь прийти-PRAET₁-3SG они-3PL видеть-PRAET₁-3PL
miše-re-Ø, gida-wā-n emē-ne.
 убежать-PRAET₁-3PL копьё-ACC-3SG **оставить-CONVB.SIMULT**
 ‘Медведь пришел, они увидели, убежали, бросив ее копьё’.
 [Василевич 1936: 23]
- (103) *Diṅnilē-ne n’ān umukēn guruka, n’ān*
пробежать-CONVB.SIMULT опять один плес опять
erihī-ne-n.
 крикнуть-PRAET₁-3SG
 ‘Пробежав еще один плес, опять крикнула’. [Василевич 1936: 8]
- (104) *Gētīkī-tin kupetu-l-lē ηene-re-n, ulukī-l-we,*
 каждый-3PL купец-PL-LAT идти-PRAET₁-3SG белка-PL-ACC
t’ipkā.r-wa emew-ne.
 соболь-PL-ACC **принести-CONVB.SIMULT**
 ‘Каждый пошел к купцам, принесся белок и соболей’. [Василевич 1966: 140]

- (105) *Beri-l-d'i-wer* *ijetē-ne-l*
 лук-PL-INSTR-POSS.COREF.PL **поднять-CONVB.SIMULT-PL**
dāgihi-ne-Ø.
 переправляться-PRAET₁-3PL
 'Подняв луки над головой, стали переходить реку'. [Васи-
 левич 1966: 155]

Тем самым, если суммировать приведенные выше наблюдения над грамматикализацией дуративного показателя *-d'a* в двух группах эвенкийских диалектов, получается следующая картина (см. Табл. 1).

В глагольной системе эвенкийского языка достаточно активно происходил процесс модифицирующей грамматикализации с участием дуративного суффикса. В результате образовались ряды параллельных грамматических форм, различающихся наличием / отсутствием дуративного суффикса. При этом формы с дуративным суффиксом последовательно обозначают ситуации, локализуемые во времени следующим образом: в случае финитной предикации это настоящее время, в случае зависимых форм это одновременность.

Процесс, названный здесь модифицирующей грамматикализацией, кажется достаточно интересным с точки зрения общей теории грамматикализации. Дело в том, что в данном случае дуративный показатель, встраиваясь в глагольную систему, провоцирует изменение значений других глагольных грамматических аффиксов. Насколько мне известно, примеры подобной «семантической реакции», в которую вступают несколько грамматических показателей, в рамках теории грамматикализации не были описаны. Дело в том, что эта теория прежде всего описывает грамматикализацию некоторого элемента *per se*, как некоторой изолированной единицы, претерпевающей определенные семантические изменения при включении в грамматическую систему. Представляется, что такой подход должен дополняться описанием «семантического движения» грамматических форм внутри грамматической системы. На мой взгляд, этот процесс принципиально отличается от процесса грамматикализации тем, что грамматическая система представляет собой систему семантических оппозиций, и включение в систему нового грамматического элемента неизбежно приводит к перестройке всех этих семантических

Грамматические формы	Восточные диалекты	Западные диалекты
Свободная грамматикализация		
-t'ā	прошедшее время	
-d'a-t'ā	дуратив + прошедшее время	
-na	деепричастие одновременности	<i>см. раздел про модифицирующую грамматикализацию</i>
-d'a-na	дуратив + деепричастие одновременности (обозначаемая деепричастием ситуация длится дольше, чем ситуация, обозначаемая главным предикатом)	
Модифицирующая грамматикализация		
-ra	прошедшее время	
-d'a-ra	(дуративное) настоящее время	
-rakin	условно-временное деепричастие предшествования	
-d'a-rakin	условно-временное деепричастие одновременности	
-rī	причастие без определенной временной соотнесенности — чаще будущее время либо ситуация без четкой временной локализации, в том числе гномическая либо потенциальная	крайне редко употребляемое причастие без определенной временной отнесенности ⁸
-d'a-rī	причастие настоящего времени	
-na	<i>см. раздел про свободную грамматикализацию</i>	деепричастие несредственного предшествования (возможно, подразумевается физически наблюдаемый результат)
-d'a-na		деепричастие одновременности
-wkī	хабитуалис	
-d'a-wkī	итератив либо настойчиво повторяющееся действие	

⁸ Возможно, в западных диалектах в данном случае мы наблюдаем уже лексикализовавшиеся формы причастий — ср. сходное отличие русских хабитуальных прилагательных (по происхождению причастий) типа *горячий, текущий* от современных причастий *горящий и текущий*.

оппозиций, затрагивая значение большинства элементов данного парадигматического ряда. Ранее я предложила отделять процесс семантического изменения грамматических аффиксов «со стажем» при включении в систему нового грамматического аффикса от процесса грамматикализации и называть последний «грамматическим дрейфом» (см. [Урманчиева 2008]; ср. также [Плунгян 2011: 88–93]). Дело в том, что грамматический дрейф, характерный для «старых» грамматических показателей, может давать иное изменение значений, нежели характерный для «новых» грамматических аффиксов процесс грамматикализации. Однако, говоря о грамматическом дрейфе, мы имели в виду прежде всего *парадигматические* взаимоотношения показателей. В случае же рассматриваемого эвенкийского показателя дуратива речь идет о *синтагматических* отношениях. В принципе теория грамматикализации подразумевает возможность семантического изменения неэлементарных грамматических единиц; речь идет о грамматикализации конструкций. Однако применительно к грамматикализации конструкций, насколько мне известно, не проводилась классификация возможных типов семантического взаимоотношения элементов внутри конструкции; обычно подразумевается лишь один, наиболее распространенный тип семантического отношения, при котором конструкция полностью или в значительной степени подвергается идиоматизации, и ее элементы утрачивают свою семантическую автономность.

Рассмотрим несколько подробнее возможные случаи грамматикализации конструкций в сфере глагольной грамматики (например, со вспомогательным глаголом). Здесь возможны, как кажется, два основных случая. В первом случае происходит «семантическое упрощение», идиоматизация грамматикализовавшейся конструкции, в результате чего грамматическое значение лишь формально выражается несколькими элементами, с семантической же точки зрения такая конструкция представляет собой единое целое: с одной стороны, вспомогательный глагол теряет свое лексическое значение (сохраняя определенные грамматические характеристики), с другой стороны — грамматическая форма главного глагола, внося определенный семантический вклад в значение всей конструкции как единого целого, утрачивает свое прямое значение, превращаясь в формальную базу такой грамма-

тикализовавшейся конструкции. Таковы, например, аналитические европейские перфекты. Естественно, элементы такой конструкции могут утратить свою самостоятельность и в формальном плане. Ср., например, весьма интересные с этой точки зрения формы орокского языка — в качестве примера будут рассмотрены формы глагола *ηene-* ‘идти’. Будущее время этого глагола имеет вид: *ηennē-le-mi* ‘я пойду’, где *ηennē* (< *ηene-ri) — форма причастия настоящего времени, к которой (вероятно, после опущения основы какого-то вспомогательного глагола) прибавлены аффиксы будущего времени *-le* и первого лица единственного числа *-mi*. Форма сослагательного наклонения от этого же глагола выглядит как *ηennē-le-hem-bi*, где к форме будущего времени (без личного показателя) прибавляется показатель причастия прошедшего времени *-hem* (< *-hen*) и личный аффикс первого лица *-bi*; вероятно, два последних аффикса исходно также прибавлялись к определенному вспомогательному глаголу, основа которого была опущена при трансформации аналитической конструкции в синтетическую. Таким образом, в форме *ηennē-le-hem-bi* скрыты две межсловных границы (вероятнее всего, исчезли они в разное время: сначала произошло «свертывание» формы будущего времени, к которой впоследствии был прибавлен еще один вспомогательный глагол в прошедшем времени для образования формы сослагательного наклонения):

[[[*ηennē*]_{причастие}+{*V*₁}-*le*]_{будущее время}+{*V*₂}-*hem-bi*]_{сослагательное наклонение}

Второй тип грамматикализации конструкций в сфере глагольной грамматики представлен так называемыми формами *прекращенного прошлого*. В этом случае к грамматической форме прибавляется аналитический показатель, определенным образом модифицирующий ее значение: этот показатель маркирует контраст, наблюдающийся между текущим положением дел и ситуацией, обозначаемой основным глаголом: эта ситуация точно прекратилась к моменту речи. Характерной особенностью показателей прекращенного прошлого является то, что они прибавляются к целому ряду глагольных словоформ, действуя как своего рода семантический оператор; при этом грамматическое значение основной глагольной формы *модифицируется* (то есть семантика такой конструкции не является аддитивной!), но не утрачивается.

Если пытаться рассматривать взаимодействие аффиксов при грамматикализации как своего рода «грамматикализацию конструкций» — конструкций, состоящих из морфем, — то окажется, что для них характерна прежде всего идиоматизация, то есть слияние аффиксов с утратой каждым из них собственного грамматического значения и образование в результате так называемого составного аффикса.

Что же касается грамматикализации имперфективного суффикса *-d'a* в эвенкийской глагольной системе, то с точки зрения семантического взаимодействия с другими аффиксами, он ведет себя скорее как семантический оператор, подобный оператору «прекращенного прошлого». А именно, образуется два параллельных ряда грамматических форм, в которых суффикс дуратива определенным образом модифицирует значение других грамматических показателей, придавая ситуации четкие временные контуры, привязывая ее к настоящему моменту.

Переходя к рассмотрению других показателей с имперфективной семантикой, отметим, что показатель дуратива принципиально отличается от них наличием особенно тесной семантической связи с грамматическими показателями времени и показателями причастий и деепричастий. Остальные имперфективные показатели в целом нейтральны по отношению к грамматическому оформлению глагольной словоформы.

1.2. *Статив -t'a*

Этот показатель имеет широкую инкомплетивную семантику: он выделяет в ситуации некоторую длящуюся фазу, при этом как длящаяся может рассматриваться собственно срединная фаза ситуации (статив-дуратив, см. примеры (106–110)), равно как и ее результат (статив-результатив, см. примеры (111–116)). Стативом данный показатель назван достаточно условно — значение его, говоря неформально, существенно более «выразительно»: во многих своих употреблениях этот показатель является скорее грамматической метафорой «замедленной съемки» или даже «стоп-кадра»⁹. Начнем с группы примеров, иллюстрирующих значение статива-дуратива:

---

⁹ Именно из-за этого эффекта «стоп-кадра» я остановилась на термине *статив*. Несмотря на то, что по типу совмещения значений

- (106) *Dēptiki ili-ksā,*
 напротив встать-CONVB.ANTER
porostilā-t'a-na, tikēn
проститься-STAT-CONVB.SIMULT так
guni-t-te-n: <...>
 сказать-STAB-PRAET₁-3SG
 ‘Встав против нее, прощаясь, так сказал: <...>’. [Василевич 1966: 20]
- (107) *Ėkūn-dulā helīn-t'e-d'e-nni?*
 что-LAT **спешить-STAT-PRAES-2SG**
 ‘Куда спешишь?’ [Василевич 1966: 43]
- (108) *D'e, satar hulī-t'e-wkē-kel!*
 INTER хотя.бы **согреться-STAT-CAUS-IMP2SG**
 ‘Хотя бы пусти меня погреться!’ [Василевич 1966: 45]
- (109) *Selergūn-sōniņ palka-wi*
 ИС-сонинг палица-POSS.COREF.SG
belennē-t'e-d'ere-n.
приготовиться-STAT-PRAES-3SG
 ‘Сэлэргун-сонинг готов к удару палицей’. [Василевич 1966: 61]
- (110) *Tikēn gū-ne-n beje ŋene-re-n.*
 так сказать-PRAET₁-3SG человек идти-PRAET₁-3SG
Ėene-ksēkēn, n'ān-d'āt iktu-t'a-d'ara-n
 идти-CONVB.ANTER опять-PTCL **ударять-STAT-PRAES-3SG**
Mekīgdin-ma.
 ИС-ACC
 ‘Сказав это, парень <Мокигдын> пошел <к противнику Сэ-
 лергуну>. Когда он пошел, тот стоял наизготовку, чтобы
 ударить Мокигдына’. [Василевич 1966: 62]

В следующей группе собраны примеры, в которых глагольные формы с тем же суффиксом описывают состояние, наступившее в результате события, названного глагольной основой:

рассматриваемый показатель достаточно близок к инкомплетивным показателям, передающим одновременно прогрессивный и результативный аспекты, эвенкийский показатель *-t'a* отличается от «канонического» инкомплетива дополнительным семантическим компонентом стативности.

- (111) *Sōniŋ oluk-tu-wi*
сонинг ухо-DAT.LOC-POSS.COREF.SG
d'awu.t'a-d'a-na, turē-lkēn
взять.STAT-DUR-CONVB.SIMULT речь-НАВИТ_{II}
ō-d'ara-n <...>
статья-PRAES-3SG
'Богатырь, держа себя за ухо, такую речь повел <...>' [Васи-
левич 1966: 64]
- (112) *Urke-dū-n il-la-n. Tar*
дверь-DAT.LOC-3SG встать-PRAET_I-3SG тот
il-t'a-raki-n, umūn
встать-STAT-CONVB.COND.NON.COREF-3SG один
mata eme-re-n, "dorowo" gun-d'ere-n.
богатырь прийти-PRAET_I-3SG здорово сказать-PRAES-3SG
'У дверей остановился. Пока он стоял, к нему подошел один
мата (= богатырь) и поздоровался'. [Василевич 1966: 73]
- (113) *Araj it'ehi-ne-n ajamat — er*
едва глянуть-PRAET_I-3SG хорошо этот
ēha-nd'ā-dū-n umūn tegerikta gara-nd'ā
глаз-AUGM-DAT.LOC-3SG один пядь сук-AUGM
mō lapku-t'a-d'ara-n.
дерево **засунуть-STAT-PRAES-3SG**
'Взглянул хорошенько, а у того в глазу торчит сучок с пядь
величиною'. [Василевич 1966: 85]
- (114) *Tar dawarin.t'a-d'a-raki-n,*
тот **стоять.сбоку.STAT-DUR-CONVB.COND.NON.COREF-3SG**
munnukān-ŋan (?munnukān-nan) hetekēn-mu-t'ē-n.
заяц-PTCL (?заяц-COMIT) отскочить-VOLIT-PRAET_{II}-3SG
'Пока тот, посторонившись, стоял, он убежал с зайцем'.
[Василевич 1966: 91]
- (115) *Er Umūslikēn-sōniŋ tar mō-nd'a tekēn-dū-n*
этот ИС-сонинг тот дерево-AUGM комель-DAT.LOC-3SG
dīkē-ne-n tar
спрятаться-PRAET_I-3SG тот
dīkēn-t'e-d'e-reki-n,
спрятаться-STAT-DUR-CONVB.COND.NON.COREF-3SG

sikse rāsnaĵ degī-l eme-l-le-Ø.
вечером разный птица-PL прийти-INCH-PRAET₁-3PL
‘Умусликэн-сонинг спрятался у комля этого огромного де-
рева. Когда он сидел в засаде, вечером стали прилетать раз-
ные птицы’. [Василевич 1966: 91]

- (116) *Amargut nuĵan-mā-n baka-ra-Ø*
после он-ACC-3SG найти-PRAET₁-3PL
ugdusīn-t'a-d'a-rī-wa.
влезть.куда.либо-STAT-DUR-PT.PRAES-ACC
‘Уже после нашли его спрятавшегося’. [Василевич 1966: 144]

1.3 Стабилитив -t/-t'i

Следующий суффикс из группы имперфективных — суф-
фикс *-t/-t'i* — передает достаточно необычное аспектуальное зна-
чение, которое я, по предложению А. М. Певнова, буду называть
с т а б и л и т и в н ы м. Это значение можно охарактеризовать сле-
дующим образом: описываемая ситуация длится так, что ее про-
текание является стабильным, занимая достаточно длительный
период времени, причем скорого прекращения этой ситуации
также не ожидается. Отмечу, что, несмотря на то, что эта форма
может маркировать и хабитуальные ситуации (примеры будут
приведены ниже), форма стабилитива нейтральна по отношению
к тому, по каким именно причинам ситуация обрела «стабиль-
ность» — в силу ли того, что она длится непрерывно в течение
долгого времени, или же в силу того, что она регулярно возоб-
новляется. То есть в данном случае важны не столько «темпо-
ральные контуры» ситуации, сколько именно стабильный харак-
тер ее протекания.

Вначале приведем примеры, в которых глагол с суффиксом
стабилитива употреблен в настоящем времени для обозначения
непрерывно длящейся стабильной ситуации. В этом случае форма
стабилитива может передавать значение, близкое к английскому
инклюзивному перфекту (Present Perfect Continuous): ‘действие
началось в прошлом и продолжается сейчас’:

- (117) *Ineĵi-we, dolboni-we girku-t'ī-Ø-m-ŋēn.*
день-ACC ночь-ACC **ходить-STAB-PRAET₁-1SG-PTCL**
‘День и ночь я ухожу от погони’. [Василевич 1966: 22]

- (118) *Tar ilan d'ār anjanī-mak-tū*
 тот три десять.PL год-AUGM-DAT.LOC
ulī-t'i-Ø-m bi sine-we. Er tikin
кормить-СТАВ-PRAET₁-1SG я ты-ACC этот теперь
butu-t'i-Ø-nni.
болеть-СТАВ-PRAET₁-2SG
 'Уже 30 лет я кормлю тебя! А ты все болеешь'. [Василевич
 1966: 27]
- (119) *Goro-wo bakaldī-t'ā-duk-kar ōn*
 давно-ACC встретить-PT.PRAET-EL-POSS.COREF.PL как
n'ekejē-t'i-Ø-nni?
собираться-СТАВ-PRAET₁-2SG
 'Давно мы с тобой встречались, как ты путешествуешь
 <с тех пор>?' [Василевич 1966: 48]
- (120) *Beje-l kete-we in'e-t-te-Ø mine-we.*
 человек-PL много-ACC смеяться-СТАВ-PRAET₁-3PL я-ACC
 'Уже много люди надо мной смеялись'. [Василевич 1966: 27]

Однако форма настоящего времени с суффиксом стабилитива не обязательно предполагает, что ситуация началась задолго до момента речи и, соответственно, занимает достаточно большой период времени. В следующем примере суффиксом стабилитива оформлен глагол 'давать'. Данный событийный предикат, в принципе плохо сочетающийся с идеей протяженности во времени, употребляется с суффиксом стабилитива для обозначения следующей ситуации: взамен обещанной роду Хорболей невесты, неожиданно забеременевшей от другого, люди рода Чемдалей отдают другую девушку, настойчиво предлагая жениху согласиться на замену, однако Хорболи не желают ее брать:

- (121) — *Ē-d'a-s-kū,*
 — что.делать-FUT.INTERR-2PL-INTERR
bū-d'e-s-kū?
 дать-FUT.INTERR-2PL-INTERR
 — *Huŋtu-je bu-t-t'ere-w!*
 — другой-ACC.INDEF **дать-СТАВ-PRAES-1PL.EXCL**
 '— Что будете делать, отдадите <девушку>?'
 — Другую отдаем!' [Василевич 1966: 144]

В примере (120) выше суффиксом стабилитива оформлен глагол прошедшего времени *in'e-* ‘смеяться’. Ниже приведены еще несколько примеров, в которых употреблены глагольные формы прошедшего времени, содержащие суффикс стабилитива:

- (122) *Ur bōkatir ugīskēkī ugīr-re-n, bōkatir. Tikē*
 вот богатырь вверх поднять-PRAET_I-3SG богатырь так
ilan dolbonī-lkān ineḡi-l-be tandū-t-ta-n,
 три ночь-НАВИ_{II} день-PL-ACC **держать-СТАВ-PRAET_I-3SG**
garawū-t-ta-n.

перебрасывать-СТАВ-PRAET_I-3SG

‘〈Противника〉 богатырь поднял. Таким образом держал и перебрасывал его трое суток’. [Василевич 1966: 37]

- (123) *D'ūr-t'i ahī ahā-kān-dū*
 жилище-НАВИ_I женщина женщина-DIM-DAT.LOC
tujū-re-n. Ete-ksēkēr, nuḡar-tin
 угостить-PRAET_I-3SG закончить-CONVB.ANTER.PL они-3PL
ēkākān-me seherge-t-te-Ø, d'ūr ahī.
 мелочь-ACC **разговаривать-СТАВ-PRAET_I-3PL** два женщина
 ‘Хозяйка дома девицу угостила. Закончив, две женщины
 обо всем разговаривали’. [Василевич 1966: 45]

- (124) *Tar-kān-dulā ḡene-kēnim, hulakī*
 тот-DIM-LAT идти-CONVB.ANTER лиса
ḡipki-t'i-l-la-n. Ie
наблюдать-СТАВ-INCH-PRAET_I-3SG человек
hukulē-t-te-n, hukulē-t-te-n
лежать-СТАВ-PRAET_I-3SG **лежать-СТАВ-PRAET_I-3SG**
bolonī dolbonī-wā-n, d'emḡukin alba-ra-n
 осень ночь-ACC-3SG голодный **не.мочь-PRAET_I-3SG**
tere-t-t'e-mi —

выдержать-СТАВ-DUR-CONVB.COND.COREF

doḡoto-re-n.

замерзнуть-PRAET_I-3SG

‘Немного пройдя, лисица стала следить. Человек лежал, лежал в осеннюю ночь, голодный, не мог выдержать — замерз’. [Василевич 1936: 14]

- (125) *Moto-l-dū Ulbīmt'e sōniḡ bi-t'ē-n. Nuḡan*
 ИС-PL-DAT.LOC ИС сонинг быть-PRAET_{II}-3SG он

Kōrdujā-l-nun tugi-dē

ИС-PL-COMIT так-PTCL

garpa-t'i-māt'i-l-lā-n,

выстрелить-СТАВ-RECIPR-INCH-PRAET₁-3SG

oror-wo-tin d'eb-dē-wer.

олень.PL-ACC-3PL есть-CONVB.PURP-POSS.COREF.PL

‘У рода Момо сонингом был Ульбимчо. Он тоже затеял войну с Кордуялями, чтобы съесть их оленей (во время го-лода)’. [Василевич 1966: 136]

(126) *E-t'ē-wun wā-nā-d'e-re. Pat'akī*

.NEG-PRAET_{II}-1PL.EXCL убить-AND-DUR-CONN ИС

mēn-in wā-t'i-l-la-n.

сам-3SG **убить-СТАВ-INCH-PRAET₁-3SG**

‘Мы не приходили к ним биться. Сам Пачаки начал бой’.

[Василевич 1966: 140]

В последних трех примерах (124–126) суффикс стабилитива употребляется в сочетании с последующим инхоативным суффиксом *-l*. Такая комбинация морфем очень характерна для западных говоров эвенкийского языка. Вероятно, тут возникает определенного рода «грамматическая метафора»: для того, чтобы выделить в ситуации определенную фазу — в данном случае, начальную, — эта ситуация должна быть «растянута во времени», то есть представлена как длительная.

Приведем примеры других грамматических форм с суффиксом стабилитива:

(127) *Mit <...> e-t'ī-l-ti*

мы.INCL NEG-PT.TARD-PL-1PL.INCL

seherge-t-te.

разговаривать-СТАВ-CONN

‘(Выросши под светлым солнцем), мы до сих пор друг с другом не говорили’. [Василевич 1966: 50]

(128) *Si mine-we e-hī tokto-t-to*

ты я-ACC NEG-PT.PRAES стукнуть-СТАВ-CONN

ō-daki-s,

bi sine-we ŋenew-d'ijē-w!

стать-CONVB.COND.NON.COREF-2SG я ты-ACC везти-FUT-1SG

‘Если ты меня не будешь бить, я тебя повезу на себе’. [Василевич 1966: 59]

- (129) *D'ūr tērī-ŋi-n ureje-l-dū*
 два пара-POSS.ALIEN-3SG ущелье-PL-DAT.LOC
ēkūn-ma-gū tiksū-t-mī,
 кто-ACC-INTERR **караулить-СТАВ-CONVB.COND.COREF**
ēkūn-ma-gū etēw-d'ere-s?
 кто-ACC-INTERR подждать-ПРАЕС-2PL
 ‘На двух сторонах ущелья карауля, кого вы ждете?’ [Васи-
 левич 1966: 61]
- (130) *Tar niŋan-mā-n uhe-re-n*
 тот он-ACC-3SG **устать-ПРАЕТ_I-3SG**
erī-t-t'e-mi. Kajaŋin erī-d'eŋē-n?
звать-СТАВ-DUR-CONVB.COND.COREF как.долго звать-FUT-3SG
 ‘Устал он звать. До каких же пор звать будет?’
 [Василевич 1966: 32]
- (131) *Ugē-t-te-n dumajdā-t-mi.*
не.мочь-СТАВ-ПРАЕТ_{II}-3SG думать-СТАВ-CONVB.COND.COREF
 ‘Устал думать об этом’. [Василевич 1966: 62]
- (132) *Baran oron awdu-wa-dā irgi-t-t'ē*
 много олень.PL стадо-ACC-PTCL **растить-СТАВ-PT.ПРАЕТ¹⁰**
bi-hi-m.
быть-ПРАЕС-1SG¹¹
 ‘Много оленей (здесь) я вырастил’. [Василевич 1966: 73]
- (133) *Urī-ldī-re-Ø mata-l*
 статья.стойбищем-COMIT.VERBAL-ПРАЕТ_{II}-3PL мата-PL
e-ne-l šā-ldī-t-t'a-ra,
 .NEG-CONVB.SIMULT-PL **знать-COMIT.VERBAL-СТАВ-DUR-CONN**
urī-ne-dū-wer.
 статья.стойбищем-PT.PASS-DAT.LOC-POSS.COREF.PL
 ‘Остановились маты на одном стойбище, не признавая друг
 друга’. [Василевич 1966: 138]
- (134) *Sēktakān-d'i idakā-l-la-Ø, e-dē-tin*
 верба-INSTR бить-INCH-ПРАЕТ_I-3PL **NEG-CONVB.PURP-3PL**

¹⁰ К этому причастию восходит суффикс Praet_{II} -t'ā.

¹¹ Аналитическая конструкция, состоящая из причастия прошедшего времени и вспомогательного глагола *bi-* ‘быть’ в настоящем времени, имеет значение перфекта.

mēr-wer *gana-t-ta,*
сам.PL-POSS.COREF.PL **стрелять.из.лука-СТАВ-CONN**
aksa-mī.

поссориться-CONVB.COND.COREF

‘Начали их сечь розгами, чтобы, поссорившись, они не стреляли друг в друга’. [Василевич 1966: 141]

- (135) *Hī e-ηne-kel* *buli-ra,* *hata*
ты NEG-НАВ.PRAES-IMP2SG тосковать-CONN еще
garpa-t-t’a-ηna-kal *nuŋar-ba-tin.*
выстрелить-СТАВ-DUR-НАВ.PRAES-IMP2SG он.PL-ACC-3PL
‘Ты не пугайся, стреляй в них что есть мочи’. [Василевич 1936: 9]

Как уже упоминалось выше, стабилитив может также маркировать хабитуальные ситуации, причем разного рода. С одной стороны, стабилитив соотносится с такими ситуациями, которые целесообразно обозначить как «гномические» (в этом случае предложения с формой стабилитива являются утверждениями, справедливыми безотносительно к каким-то конкретным обстоятельствам). С другой стороны, некоторая ситуация может иметь хабитуальный характер применительно к какому-то конкретному персонажу в рамках конкретного повествования — для обозначения такого «ситуативного» хабитуалиса употребление стабилитива также уместно. Следует отметить, что несмотря на то, что гномическая хабитуальная ситуация включает и момент речи, в данном случае употребление показателя настоящего времени, как ни странно, не является необходимым (возможно, в силу того же эффекта «контекстной вытеснимости», о котором мы упоминали выше). В примерах (136–138) стабилитив употребляется для маркирования гномических хабитуальных ситуаций, в примерах (139–143) — для маркирования «ситуативного» хабитуалиса.

- (136) *Degi umukta-n nelki* *seslē-ne*
птица яйцо-3SG весной стайками.летать-CONVB.SIMULT
ηene-t-te-n-wit. *Bejŋē n’ān hute-t’ī*
идти-СТАВ-PRAET₁-3SG-PTCL зверь тоже ребенок-НАВИ₁
ō-t-ta-n
стать-СТАВ-PRAET₁-3SG
‘Весной все птицы стайками летают и звери имеют детенышей’. [Василевич 1966: 19]

- (137) *Dulin Siwir dunne-dū huɣtutikīn dunne-l*
 средний ИС земля-DAT.LOC разный земля-PL
bi-t-te-Ø. Erget'in-ŋen e-hī
быть-СТАВ-PRAET_I-3PL такой-PTCL NEG-PT.PRAES
awgu-na awdanna-lkān, ilan halagī-lkān solko
 желтеть-CONN лист-НАВИТ_{II} три развилка-НАВИТ_{II} шелк
lekenne baldi-t-ta-n-iwit.
 дерево.лэкэннэ **расти-СТАВ-PRAET_{II}-3SG-PTCL**
 'На средней Сивир-земле есть различные места. Здесь рас-
 тут деревья-лэкэннэ с тройными стволами, с нежелтеющи-
 ми листьями'. [Василевич 1966: 51–52]
- (138) *N'ekē-ŋi-n gun-d'ere-n: «Beje-duk bī*
 соболь-POSS.ALIEN-3SG сказать-PRAES-3SG человек-EL я
sōmat ŋēle-Ø-m. Nuŋan n'ekē-l-we
 очень бояться-PRAET_I-1SG он соболь-PL-ACC
wā-t-ta-n».
убить-СТАВ-PRAET_I-3SG
 'Соболь говорит: «Человека я очень боюсь. Он соболей
убивает»'. Василевич 1936: 18]
- (139) *Tar dulgū-tin ūd'a-wa ŋenehi-ne-n. Tar*
 тот средний-3PL след-ACC пойти-PRAET_I-3SG тот
ŋene-ne-tin ūd'a-tin tar-tikī
 идти-PT.PASS-3PL след-3PL тот-DIR
iri-t-ta-Ø, beje mut'u-na-n —
волочить-СТАВ-PRAET_I-3PL человек вернуться-PT.PASS-3SG
ūd'a-n āt'in. Sō-l-dā hegdiŋē-l beje-l
 след-3SG NEG.NOM очень-PL-PTCL большой-PL человек-PL
ūd'a-l-tin bi-t'ē-l bi-t-te-Ø.
 след-PL-3PL быть-PT.PRAET-PL **быть-СТАВ-PRAET_I-3PL**
Beje ajannā-d'ara-n.
 человек путешествовать-PRAES-3SG
 'Отправился по средней тропе. На ней были следы шедших
 вперед и не было следов [ни одного] возвращавшегося че-
 ловека. Это были следы очень больших людей. Парень дви-
 гается дальше'. [Василевич 1966: 60]
- (140) *D'e, nuŋan bihem-dē jēne bira-dū*
 ну он TOPIC-PTCL большая.река река-DAT.LOC

- ōskē-d'ara-n-iwit.*   *Araj er bi-d'e-ne,*
расти-PRAES-3SG-PTCL   чуть этот жить-DUR-CONVB.SIMULT
d'ūr oro-t'ī   *bi-t-te-n.*   *Nī-dē*
два олень-НАВИТ₁   **быть-СТАВ-PRAET₁-3SG**   кто-PTCL
bū-ne-wē-n   *e-t'ē*   *sā-re.*
дать-PT.PASS-ACC-3SG   NEG-PT.PRAET   знать-CONN
'Живет она и живет на большой реке. Была она двухоленной. Кто их (= оленей) дал, не знает'. [Василевич 1966: 82]
- (141) *Beju-mī-nun,*   *bejun-e*
охотиться-CONVB.COND.COREF-PTCL   зверь-ACC.INDEF
e-wkī   *wā-ra*   *e-hi-n*   *mut'a-na.*
NEG-PT.HAB   убить-CONN   NEG-PRAES-3SG   вернуться-CONN
Ḍuḡan ēmīdā   *wā-ksā,*
он   обязательно убить-CONVB.ANTER
eme-t-te-n.
прийти-СТАВ-PRAET₁-3SG
'Охотясь, зверя не убившим не возвращался. Обязательно убив, приходил'. [Василевич 1966: 94]
- (142) *D'ep̄tilē-n — bejūn ulle-d'i-n.*   *Bejūn-me*
еда-3SG   зверь   мясо-INSTR-3SG   зверь-ACC
wā-mi,   *d'ebu-t-te-n,*
убить-CONVB.COND.COREF   **есть-СТАВ-PRAET₁-3SG**
e-mī   *wā-re —*
.NEG-CONVB.COND.COREF   убить-CONN
e-t-te-n   *d'ew-re,*
.NEG-СТАВ-PRAET₁-3SG   **есть-CONN**
omisi-t-ta-n.
голодать-СТАВ-PRAET₁-3SG
'Едой ему служило мясо дикого оленя. Если убивал — ел, если не убивал — **не ел, голодал**'. [Василевич 1966: 96]
- (143) *Erkēn-tarkān bi-t'ē*   *bi-hi-n.*   *Nuḡan*
так-сяк   быть-PT.PRAET   быть-PRAES-3SG   он
bi-d'e-reki-n,   *gaki-dā*
жить-DUR-CONVB.COND.NON.COREF-3SG   ворона-PTCL
dō-ksākān,   *"gak" e-hi-n*
сесть(о.птице)-CONVB.ANTER   «гак»   NEG-PRAES-3SG
gun-d'e-re,   *kukēkī-dē*   *dō-ksākān,*
сказать-DUR-CONN   кукушка-PTCL   сесть(о.птице)-CONVB.ANTER

“kuk” e-hi-n   gun-d’e-re,
«кук» NEG-PRAES-3SG   сказать-DUR-CONN
wā-t-ta-n.

убить-СТАВ-PRAET₁-3SG

‘Он жил, поживал. Так когда он жил, ворона, сев, не могла сказать «гак», кукша, сев, не могла сказать «кук», (всех) **убивал**’. [Василевич 1966: 98]

Таким образом, если говорить о семантическом поле имперфективных нехабитуальных значений, то оно поделено следующим образом: показатель *-d’a* в своих собственно аспектуальных употреблениях передает наиболее нейтральное дуративное значение. Показатель *-t’a*, названный нами стативом, передает значение «устойчивой», не развивающейся ситуации; он создает эффект стоп-кадра, переводя динамические ситуации в разряд стативных; тем не менее, с точки зрения временной протяженности, такие стативные ситуации относительно недолговечны; это фиксация взгляда на определенной ситуации, которая как бы замерла в описываемый момент, но не стативность, обладающая значительной временной протяженностью. Значения стативного показателя делятся на две группы — это стативы-дуративы (зафиксирована срединная фаза ситуации) либо стативы-результативы (зафиксирована результирующая фаза ситуации). Наконец, последнее значение из данной семантической зоны — стабилитив. Показатель стабилитива используется для маркирования ситуаций, достаточно устойчивых во времени, имеющих стабильный характер протекания. Таким образом, в данной семантической зоне значения различаются прежде всего с точки зрения того, насколько обширный фрагмент ситуации вкладывается в поле наблюдения: наиболее «нейтральное» поле зрения представлено дуративом, более широкое — стативом и, наконец, стабилитив имеет окно наблюдения с наиболее широко раздвинутыми временными рамками.

1.4. Хабитуалис настоящего времени

Теперь перейдем к рассмотрению трех форм, специализированных на выражении хабитуального значения (в семантике каждой из этих форм, помимо хабитуальности, можно выделить дополнительные компоненты, разграничивающие употребление этих аспектуальных показателей).

Начнем с формы с показателем *-ηna*. Этот показатель передает значение хабитуального действия в настоящем времени. Интересно, что при этом показателем времени является показатель *-ra*, а не показатель *-d'ara* — то есть «синхронно» аспектуальный показатель *-ηna* в данном случае как бы замещает «исторически» аспектуальный показатель *-d'a* в составе презентного показателя *-d'ara*, и в данном случае значение настоящего времени передается комбинацией морфем *-ηna-ra*. С подобным же явлением мы сталкивались выше — в том случае, когда в глагольной словоформе употребляется показатель стабилитива, референция к настоящему времени передается такой словоформой также без участия показателя *-d'a*. В данном случае также наблюдается явление так называемой «контекстной вытеснимости» (см. [Плунгян 2011: 75–76]). Напомним, что под контекстной вытеснимостью понимаются такие случаи, когда грамматический показатель — в нарушение свойства обязательности — не употребляется в тех контекстах, в которых передаваемое им значение уже выражено иным способом.

Дело в том, что первоначально в глагольной системе эвенкийского языка показатель *-ra* употреблялся, вероятнее всего, как фактативный¹² показатель — а именно, со стативными и процессными глагольными основами (типа *ηene-* ‘идти’) он передавал значение (имперфективного) настоящего времени, а с событийными (типа *eme-* ‘прийти’) — значение (перфективного) прошедшего времени. Иными словами, показатель фактативного типа получает различное прочтение в зависимости от акционального класса основы. Подобным образом показатель *-ra* и сейчас употребляется, например, в родственном эвенкийскому негидальском языке (нег. *-ja* и другие алломорфы). В эвенкийском же сочетании имперфективного показателя *-d'a* с показателем *-ra* развилось в показатель настоящего времени, и тем самым исходная система с фактативным показателем была перестроена таким образом, что аспектуально-темпоральные значения стали выражаться независимо от акционального класса основы. Однако глаголы,

---

¹² Показатели с фактативным значением были впервые описаны В. Велмерсом [Welmers 1973] в глагольных системах ряда африканских языков; им же был предложен сам термин «фактатив». Подробнее о типологии фактатива см. статью А. Б. Шлуинского в настоящем сборнике.

в которых имперфективность не является «латентным», лексически обусловленным семантическим признаком, но, напротив, маркирована эксплицитно, при помощи одного из имперфективных показателей (показатель стабилитива *-t/-t'i*, хабитуальный показатель *-ηnā*), сохранили возможность выражать настоящее время при помощи одного показателя *-ra*. В данном случае как раз и имеет место так называемая контекстная вытеснимость: в процессе грамматикализации исходно имперфективный показатель *-d'a* еще не генерализовался настолько, чтобы распространиться в составе показателя настоящего времени и на те грамматические контексты, в которых употребляются семантически родственные ему показатели с имперфективной семантикой. Что же касается стативного показателя *-t'a*, то в его употреблении эффекта контекстной вытеснимости не наблюдается. Таким образом, статив входит с дуративом и стабилитивом в одно семантическое поле, но не в один парадигматический ряд. Напротив, показатель хабитуалиса *-ηna* входит с показателями дуратива и стабилитива в один парадигматический ряд, но в разные семантические поля.

Ниже приводятся примеры употребления показателя *-ηna*:

- (144) *Bi goro buga-duk*
я далекий местность-EL
ajannā-ηna-Ø-m.
путешествовать-НАВ.PRAES-PRAET₁-1SG
'Я из дальних краев путь держу (путешествую)'. [Василевич 1966: 45]
- (145) — *Ši ē-du ānηa-t'i-Ø-ndri?*
— ты что-DAT.LOC спать-STAB-PRAET₁-2SG
— *Bi ānηa.t'i-ηnā-Ø-m dōlā!*
— я спать-STAB-НАВ.PRAES-PRAET₁-1SG внутри.
Ši ē-du ānηa-t'i-Ø-ndri?
ты что-DAT.LOC спать-STAB-PRAET₁-2SG?
— *Bi nelge-du ānηa-t'i-ηnā-Ø-m,*
— я коряга-DAT.LOC спать-STAB-НАВ.PRAES-PRAET₁-1SG
eleptikīn d'ewu-ηnē-Ø-m
лесная.дичь **есть-НАВ.PRAES-PRAET₁-1SG**
mō-do-wi.
дерево-DAT.LOC-POSSCOREF.SG

— *Ō!* *eleptikī* *min-du* *ηēlemugdī.*
 — INTER! внезапно.вылетающий я-DAT.LOC страшный
 — *Bi ηēle-t'i-ηnē-Ō-m* *mugdekēn-d'ī*
 — я бояться-СТАВ-НАВ.PRAES-PRAET₁-1SG пень-INSTR
ewunikin ēša-l.

косой глаз-PL

‘— Ты где спишь?’

— Я сплю внутри (в дупле). Ты где спишь?’

— Я в коряжине ночую, внезапно вылетающих (птиц) ем
 в дереве.

— О! Внезапно вылетающие стра-ашные!

— А я боюсь пенька с поперечными глазами (= человека)?’.

[Василевич 1936: 16]

(146) — *T'aŋīt-pa* *it'e-t'ē* *bi-si-m.*
 — чангит-ACC увидеть-PT.PRAET быть-PRAES-1SG
Umūkēn-dulē d'ū-lā-w *d'uwū-gēt*
 один-LAT жилище-LAT-1SG перенести-IMP1PL.INCL
hulla-l-war.

одеяло-PL-POSS.COREF.PL

Gē *asī* *gū-ne-n:*

другой.из.двух женщина сказать-PRAET₁-3SG

— *Ēt* *upkat-ja*

— почему весь-ACC.INDEF

it'e-t'ī-ηne-Ō-s!

видеть-СТАВ-НАВ.PRAES-PRAET₁-2SG

‘— Я чангита¹³ видела. Давай перенесем наши одеяла в
 один чум!’

Другая женщина говорит:

— Почему вечно что-нибудь высматриваешь?’ [Василевич
 1966: 162]

(147) *Bi tar-gat'ī.r* *bejηē-l-we* *e-t'ē-w* *sā-re.*
 я тот-SIMIL.PL зверь-PL-ACC NEG-PRAET_{II}-1SG знать-CONN
B'i d'ūr alga-t'ī-wa *bejūkte-ηne-Ō-m.*
 я два нога-НАВИТ₁-ACC **охотиться-НАВ.PRAES-PRAET₁-1SG**
 ‘Я таких зверей не знаю. Я на двуногих охочусь’. [Василе-
 вич 1966: 172]

¹³ Врага-иноплеменника.

«Степень хабитуальности» ситуации, обозначенной суффиксом *-ηnā*, может варьировать (примеры (148–153) ниже расположены «в порядке убывания хабитуальности»). Это может быть «полноценная» хабитуальная ситуация, как в (144–147) выше и в (148–150) ниже:

- (148) *Eré bi-t'ē-n ile-l-dū — n'uri-l-tin*
 это быть-PRAET_{II}-3SG илэ-PL-DAT.LOC стрела-PL-3PL
mō-l-dū gōwsila-d'a-ηna-ra-Ø.
 дерево-PL-DAT.LOC **торчать-DUR-НАВ.PRAES-PRAET_I-3PL**
 'Это было у эвенков с самоназванием илэ — стрелы их торчат в деревьях'. [Василевич 1966: 145]
- (149) *Hōniη Epket'ēn mana-wki bi-t'ē-n*
 сонинг ИС прикончить-PT.НАВ быть-PRAET_{II}-3SG
oki-ja-dā urine-hel. Hōniη-l nonon
 сколько-ACC.INDEF-PTCL стойбище-PL сонинг-PL сначала
urēmket'i-ηne-re-Ø beri-l-ber, tāduk
сравнить-НАВ.PRAES-PRAET_I-3PL лук-PL-POSS.COREF.PL потом
garpa-t-māt'i-li-ηna-re-Ø
выстрелить-СТАВ-RECIPR-INCH-НАВ.PRAES-PRAET_I-3PL
oki-duk-kal girakta-l, guldi-kējimī-l.
 сколько-EL-PTCL шаг-PL договориться-CONVB.ANTER-PL
Hegdenne-l-du-tin bi-ηne-re-n
 спина-PL-DAT.LOC-3PL **быть-НАВ.PRAES-PRAET_I-3SG**
n'ipt'ik. Tar n'ipt'ik-tu bi-ηne-re-Ø
 колчан тот колчан-DAT.LOC **быть-НАВ.PRAES-PRAET_I-3PL**
d'ūr-bel, ilan-mal n'amad'i-l n'uri-l tar
 два-PTCL три-PTCL сто-PL стрела-PL тот
n'uri-l-bar mana-knan
 стрела-PL-POSS.COREF.PL прикончить-CONVB.LIMIT
e-mī nawkā-ldi-ra,
 NEG-CONVB.COND.COREF попасть-COMIT.VERBAL-CONN
ajarāldi-wki-l.
 мириться-PT.НАВ-PL
 'Богатырь Опокчон прикончил немало стойбищ. Богатыри вначале сравнивали свои луки, потом начинали стрелять друг в друга с расстояния скольких-то шагов, договорившись. На спинах у них был колчан. В тех колчанах было две или три сотни стрел. Когда приканчивали те стрелы, не попавши друг в друга, — примирались'. [Василевич 1936: 94–95]

- (150) *Beje-l-we* *wā-ηne-re-n*
 человек-PL-ACC **убить-НАВ.PRAES-PRAET₁-3SG**
orokto-gat'in-ma. Šamā-šal jeje-re-Ø
 трава-SIMIL-ACC шаман-PL проклясть-PRAET₁-3PL
Šiktowul-wa, ēmat t'ipkār-e
 ИС-ACC никакой зверь-ACC.INDEF
e-ηne-re-n dagamā-re. Šiktowul
NEG-НАВ.PRAES-PRAET₁-3SG приблизиться-CONN ИС
d'ulū-duki-n ilaldra-duk t'ipkār-we¹⁴
 будущее-EL-3SG три.дня-EL зверь.PL-ACC
mēde-ηne-re-Ø,
узнать-НАВ.PRAES-PRAET₁-3PL
hukti-li-ηna-ra-Ø.
бежать-INCH-НАВ.PRAES-PRAET₁-3PL
 ‘⟨Шиктовуль⟩ убивал людей, как траву. Шаманы проклинали Шиктовуля, ни к какому зверю он не мог приблизиться. Звери узнавали о Шиктовуле за три дня, убежали’. [Василевич 1936: 86]

Ситуация может повторяться в течение достаточно короткого периода времени, например, в течение нескольких дней, как в следующем примере:

- (151) *Dunne-kēkun, aja-kākun, t'uka-t'ī, ile ūd'a*
 земля-AUGM хороший-AUGM трава-НАВIT₁ человек след
āt'in, ēkun-da āt'in.
 .NEG.NOM что-PTCL NEG.NOM
Bi-d'e-ηnē-re-n,
жить-DUR-НАВ.PRAES-PRAET₁-3SG
girku-d'a-ηna-ra-n. Tāduk
ходить-DUR-НАВ.PRAES-PRAET₁-3SG потом
it'e-re-n d'ū bi-d'e-re-n, ⟨...⟩
 видеть-PRAET₁-3SG жилище быть-DUR-PRAET₁-3SG
ahī bi-d'e-re-n ⟨...⟩. Hanηūkta-ra-n
 женщина быть-DUR-PRAET₁-3SG спросить-PRAET₁-3SG
niηan, ahī e-ηnē-re-n
 он женщина **NEG-НАВ.PRAES-PRAET₁-3SG**

¹⁴ Возможно, ошибочно записана форма винительного падежа.

dōldi-ra.   ⟨...⟩ *Ilalla-wa,*   *d'igille-we*   *beje*
слышать-CONN   три.дня-ACC   четыре.дня-ACC   человек
bi-d'e-t'ē-n,   *d'eptile d'epi-ηne-re-n.*
 жить-DUR-PRAET_{II}-3SG   еда   **есть-НАВ.PRAES-PRAET_I-3SG**
 “*Ēkun-d'ī d'eptile mana-wu-ηnā-re-n?*”
 что-INSTR   еда   **прикончить-PASS-НАВ.PRAES-PRAET_I-3SG**
gū-ne-n   *ahī.*
 сказать-PRAET_I-3SG   женщина
 ‘Землица очень хорошая, травянистая, следа человека нет,
 ничего нет. Живет, ходит. Потом увидел — дом стоит, ⟨...⟩
 женщина живет ⟨...⟩. Он спросил, а женщина не слышит.
 ⟨...⟩ Три, четыре дня жил, еду ел. «Почему еда кончается?» —
 говорит женщина’. [Василевич 1936: 35–36]

Это может быть ситуация, которая повторяется всего несколько раз, причем несколько раз подряд, как в (152):

(152) *Šerint'ē-we*   *wā-re-Ø,*   *uldre-wē-n*
 ИС-ACC   убить-PRAET_I-3PL   мясо-ACC-3SG
d'ig-d'i-ra-Ø,   *d'ig-d'i-ra-Ø*
 разрубить-DUR-PRAET_I-3PL   разрубить-DUR-PRAET_I-3PL
Šerint'ē   *n'ān*   *utunipi-ηne-re-n.*
 ИС   опять   **собраться-НАВ.PRAES-PRAET_I-3SG**
 ‘Шоринчо убили, тело его рубят, рубят, а Шоринчо опять
 собирается в одно’. [Василевич 1936: 89]

И, наконец, это может быть ситуация, которая занимает некоторый отрезок времени, в течение которого происходят другие события — ср. пример (153), где формы хабигуалиса от двух глаголов восприятия — *dōlt'at-* ‘слушать’ и *it'et-* ‘смотреть’ — обрамляют тот фрагмент повествования, в котором рассказывается, что именно увидела и услышала спрятавшаяся на дереве девушка¹⁵:

¹⁵ Так как этот отрывок фольклорного текста достаточно длинный, я опускаю глоссирование, ограничиваясь шрифтовым выделением глагольных форм, употребление которых призван проиллюстрировать данный пример. Для облегчения соотнесения эвенкийского текста и перевода все глагольные формы в эвенкийском тексте, исполняющие функцию финитного предиката либо деепричастия, снабжены записанными в нижнем регистре числовыми индексами, соответствующие номеру проставлены и в русском переводе. Аналогичным образом достаточно большие текстовые фрагменты будут размечаться и ниже в статье.

- (153) *Tadu teget'illen*[1] *dugēdu. Dōlt'att'āṅneren*[2], *nuṅanmān hewent'ēd'ekēne*[3], *wānāt'āl*[4], *kotot ut'ulāre*[5] *d'ūwān lupumnak, ahīwe ut'ulāra*[6]. *Tarīṅitin t'āṅjuherākin*[7], *gūne*[8]: “*Ke! kehegin, ehilē wārep*[9].” *It'ere*[10] *tarīṅjar, tariṅitin depe*. ⟨...⟩ *Taduk ahīwa ūd'awān gelēktere*[11] *togold'ī, bakara*[12] *hoktoliji, hurut'ē*[13] *amaskī, tarā ūd'ahina*[14] *togold'ī tarīṅitin, umukēndulē mōlā iskējim*[15], *hekeriwren*[16] *ūd'an. Murēli mujire*[17], *āt'in tariṅitin ūd'an, ilē-de ūd'an āt'in*. “*Nuṅanmān timātne bakad'ap*[18], *ilē-dē etēn*[19], *bakad'ap*[20] *timātna nuṅanmān*”. *Hurure*[21] *d'ūlāwer tarīl bejel. Ahī it'ett'eṅneren*[22] *mō duēdukin. Upkat āhit'ālātin*[23], *tarī ahī t'immenen*[24] *hiṅjiledulē*.

‘Там на вершине (наклоненной листовенницы женщина) села[1]. Служает[2] — собравшись шаманить[3], пошли ее убить[4], прокололи[5] пальмой насквозь юрту, женщину прокололи[6]. Когда та затрещала[7], сказали[8]: «Ну, пусть мучается, теперь убили[9]». Посмотрели[10] ту, (а) та — гнилушки. ⟨...⟩ Потом след женщины искали[11] с огнями, нашли[12] дорогу, где она пошла[13] обратно; идя[14] с огнями по следу той, до одного дерева когда дошли[15], исчез[16] след. Кругом обошли[17], нет следа той, нигде нет следа. «Завтра найдем[18] ее, никуда не денется[19], найдем[20] завтра». Ушли[21] домой те мужики. А женщина-то **смотрит**[22] с вершины дерева. Когда все легли спать[23], женщина спрыгнула[24] в снег’. [Василевич 1936: 77]

Особый семантический сдвиг дает прибавление хабикулярного показателя *-ṅna* к отрицательным формам глагола (это имеет место по крайней мере в западных диалектах). В этом случае отрицательная форма глагола получает модальное значение *невозможности совершения действия* (ситуация при этом не обязательно является хабикулярной).

- (154) “*Kalan ete-kel!*” *Kalan e-ṅne-re-n*
котел прийти-IMP2SG котел NEG-НАВ.PRAES-PRAET₁-3SG
ete-re “*Kiṅ!*” *ō-da-n* *ele*.
прийти-CONN .I.D.E.O сделать-PRAET₁-3SG только
‘«Котел, приходи!» Котел не мог прийти, «Кинг!» только и сделал’. [Василевич 1936: 23]

- (155) *Amākā, tar-we-wel it'et-keḷ, huri-l-wi*
 дед тот-ACC-PTCL смотреть-IMP2SG ребенок-PL-1SG
tuksakta-d'ara-Ø, ḡn e-ḡne-Ø-ndri
 бегать-PRAES-3PL как NEG-HAB.PRAES-PRAET₁-2SG
it'e-re, it'et-keḷ, jonit-kal!
увидеть-CONN смотреть-IMP2SG всматриваться-IMP2SG
 ‘Дед, туда посмотри. там дети бегают, как же ты не видишь, посмотри, всмотрись!’ [Василевич 1936: 72]
- (156) *T'ikēn-d'i-reki-n Šintawul,*
 помочиться-DUR-CONVB.COND.NON.COREF-3SG ИС
Nara amargidā-du-n šegdendre-du-n
 ИС задняя.сторона-DAT.LOC-3SG спина-DAT.LOC-3SG
ult'amāt-t'a-ne. Šintawul
 вертеться-DUR-CONVB.SIMULT ИС
d'u-lā-wi ī-re-n, Nara
 жилище-LAT-POSS.COREF.SG войти-PRAET₁-3SG ИС
niḡan-nun-īn ī-re-n. Šintawul ēmat'
 он-COMIT-3SG войти-PRAET₁-3SG И.С ничего
e-ḡne-re-n til-dre.
.NEG-HAB.PRAES-PRAET₁-3SG **понять-CONN**
 ‘Когда Шинтовуль мочился, Нара за ним, за спиной у него вертелся. Шинтовуль в чум вошел, Нара с ним ⟨незаметно⟩ вошел. Шинтовуль ничего понять не может’. [Василевич 1936: 86]
- (157) *Tāduk upkat-pi ēruk-tin*
 потом весь-POSS.COREF.SG плохой-3PL
e-ḡne-re-Ø dēgde-re
NEG-HAB.PRAES-PRAET₁-3PL **выдержать-CONN**
ḡala-wā-n.
 рука-ACC-3SG
 ‘И все плохие ⟨олени⟩ не смогли выдержать ее руки’. [Василевич 1936: 40]
- (158) *Mine ḡēlem-du nē-Ø-nne hine*
 я.ACC грех-DAT.LOC положить-PRAET₁-2SG ты.ACC
gun-t'ē-w: e-ḡne-Ø-nne
 говорить-PRAET_{II}-1SG **NEG-HAB.PRAES-PRAET₁-2SG**

dōlt'at-ta, e-t'ē-s dōldi-ra mine.
слушать-CONN NEG-PRAET_{II}-2SG услышать-CONN я.ACC
 ‘Ты меня в грех ввел, я тебе говорила: ты не должен (никого слушать), <а> ты меня не послушался’. [Василевич 1936: 36]

Следует отметить также особенность употребления показателя *-ηnā* в императиве. Он может употребляться ожидаемым образом для маркирования хабитуального императива (см. (159–161)), но также и для маркирования отдаленного, или «отложенного» императива (см. пример (162)). В частности, очень характерным контекстом для употребления императивных форм с показателем *-ηnā* являются предложения, осложненные условно-временным деепричастием, которое указывает на то, когда именно должна наступить ситуация, описываемая императивной формой, см. также примеры (163–165).

(159) *Hurkēn kuḡākān-n'un ahātkan-ηan eduk d'ulēskī*
 юноша парень-COMIT девушка-PTCL отсюда вперед
e-ηne-ktin mekkus-te!
NEG-HAB.PRAES-IMP3PL ссориться-CONN
 ‘Парень с девицей с этих пор и впредь **пусть не ссорятся!**’
 [Василевич 1966: 81]

(160) *Luḡuri-du e-ηne-keldru girku-d'a-re,*
 ночь-DAT.LOC NEG-HAB.PRAES-IMP2PL ходить-DUR-CONN
ηēlemugdi.
 страшно
 ‘Ночью не ходите, страшно!’ [Василевич 1936: 53]

(161) *Hišegi-l-du*
 каменистый.берег-PL-DAT.LOC
d'erumki-li-ηne-ke! <...>
 отдыхать-INCH-HAB.PRAES-IMP2SG
Ešeḡeše-lē ηene-ηne-ke!
 наклоненное.дерево-LAT **идти-HAB.PRAES-IMP2SG**
 ‘Отдохни на камнях! <...> Пройди под наклоненным деревом!’ (т. е. не сейчас, а когда появятся подходящие условия — камни и наклонное дерево.) [Василевич 1936: 53]

(162) *Hulakī ērihi-naki-n,*
 лиса крикнуть-CONVB.COND.NON.COREF-3SG

- hu d'awu-ŋna-kaldu!*
вы откликаться-НАВ.PRAES-IMP2PL
 'Когда лиса крикнет, вы откликайтесь!' [Василевич 1936: 7]
- (163) *Halgar-bar hujē-l-ber*
 нога.PL-POSS.COREF.PL рана-PL-POSS.COREF.PL
ogo-rok-tin
 зажить-CONVB.COND.NON.COREF-3PL
buga-lā-war mut'ū-ŋna-kallu!
 местность-LAT-POSS.COREF.PL **вернуться-НАВ.PRAES-IMP2PL**
 'Когда раны на ногах заживут, возвращайтесь домой!' [Василевич 1966: 62]
- (164) *Diskī gū-nēki-w,*
 вверх.от.берега сказать-CONVB.COND.NON.COREF-1SG
diskī ō-ŋna-kal!
 вверх.от.берега **стать-НАВ.PRAES-IMP2SG**
 'Выше (от края скалы)! — если я скажу, подвинься повыше!' [Василевич 1936: 13]
- (165) *Ekun-mal uha ō-daki-n,*
 что-PTCL плохой стать-CONVB.COND.NON.COREF-3SG
mine-we ēri-ŋne-kel.
 я-ACC **звать-НАВ.PRAES-IMP2SG**
 'Что-нибудь плохое если случится, меня позови!' [Василевич 1936: 101]

Таким образом, в сфере императива наблюдается типологически достаточно необычное совмещение хабикуальности и временной дистанции.

Две следующие хабикуальные формы относят действие к плану прошедшего. Отличие этих форм от всех рассматривавшихся ранее состоит в том, что речь идет не о видовых аффиксах в составе различных модальных и временных форм эвенкийского глагола, как это имело место в случае дуратива, статива, стабилитива и хабикуалиса настоящего времени. Каждая из рассматриваемых ниже форм, восходящих к причастиям, целиком является отдельной формой глагольной парадигмы; при этом подавляющее число текстовых употреблений таких форм приходится на предикативную позицию.

1.5. *Хабитуалис прошедшего времени*

Первая форма — причастие с показателем *-wkī*. Особенность этого причастия состоит в том, что ни в атрибутивной, ни в предикативной позиции оно не принимает личных аффиксов. Из словоизменяемых показателей оно может присоединять в атрибутивной позиции только показатели падежа и показатель множественного числа *-l*, а в предикативной позиции — только показатель множественного числа *-l*. Ниже будут проиллюстрированы сначала атрибутивное, а потом предикативное употребление этого причастия. Интересно, что хабитуальный компонент в семантике формы с показателем *-wkī* обнаруживается прежде всего в случаях ее употребления в предикативной позиции. Что же касается атрибутивного употребления этой формы, то в таких — «ядерных» для причастия — контекстах показатель *-wkī* оформляет причастие не только с хабитуальным значением (см. (166–167)), но и со значением однократного прошедшего времени (168–169):

- (166) *Eme-ksē-l*, *niḡū-wkī-l*
 прийти-CONVB.ANTER-PL **кланяться-PT.НАВ-PL**
mō-ḡi-l-tin *bi-d'ijē-n.*
 дерево-POSS.ALIEN-PL-3PL **быть-FUT-3SG**
 ‘Там будет дерево, которому ⟨эвенки⟩, придя, поклоняются’. [Василевич 1966: 30]
- (167) *Bi digin-nun alga-t'ī-l-wa beḡḡē-l-we,*
 я четыре-PTCL нога-НАВИТ_I-PL-ACC **зверь-PL-ACC**
t'uni-wkī-l-we, *sugīnekte-wkī-l-we,*
свистеть-PT.НАВ-PL-ACC шипеть-PT.НАВ-PL-ACC
tugenī-we ātt'amār-wa
 зима-ACC **спящий.PL-ACC**
beḡḡkte-d'e-ḡne-Ø-m.
 охотиться-DUR-НАВ.PRAES-PRAET_I-1SG
 ‘Я только на четвероногих зверей — свистящих, шипящих и зимой спящих — охочусь’. [Василевич 1966: 172]
- (168) *Tari ašīlā-d'e-pkī e-t'ē-Ø*
 тот **жениться-DUR-PT.НАВ** NEG-PRAET_{II}-3SG
medūt'e-re, *e-t'ē-Ø* *ḡēlūt'e-re,*
 предчувствовать-CONN NEG-PRAET_{II}-3SG **бояться-CONN**

pochem znat, girkī wa-d'e-n.

почем знать друг убить-FUT.INTERR-3SG

‘Тот женившийся ⟨парень⟩ не предчувствовал ⟨дурного⟩ и не боялся, откуда ему знать, что товарищ его убьет’. [Василевич 1966: 151]

- (169) *Kējī-ksākān,* *kētārī-wkī* *beje-we*
 победить-CONVB.ANTER **уступать-PT.НАВ** человек-ACC
 “*D’ū-lā-wi* *ḡene-kel!*”

жилище-LAT-POSS.COREF.SG идти-IMP2SG

guni-t-te-n.

сказать-STAB-PRAET₁-3SG

‘Одолев ⟨врага⟩, он сказал уступившему ⟨врагу⟩ человеку: «Ступай домой!»’ [Василевич 1936: 64]

Судя по примерам, особенность употребления этого причастия прошедшего времени состоит в том, что оно соотносится с ситуациями, уже известными из предтекста — тем самым, оно является атрибутом, тематическим по своей семантике. Употребляя такой атрибут, говорящий не сообщает новой информации, тем или иным образом характеризуя объект, а выбирает уже известное свойство этого объекта для его идентификации в дискурсе. Ср. следующий пример, где дается расширенный контекст для иллюстрации условий употребления этого причастия для обозначения однократных ситуаций в прошлом:

- (170) «*Er-ti ineymān ḡenewu-t’i-m.*» *Tar-ti*
 этот-PTCL сегодня везти-STAB¹⁶-1SG тот-PTCL
murin-d’i-war *ḡenehi-ne-Ø.*
 лошадь-INSTR-POSS.COREF.PL отправиться-PRAET₁-3PL
ḡenehini-ksēkēr,
 отправиться-CONVB.ANTER.PL
ajannā-d’a-ra-Ø *ilani. Meḡrunī etirkēn*
 путешествовать-DUR-PRAET₁-3PL втроем ИС старик
d’ū-lā-n *is-ta-Ø.* *Tar*
 жилище-LAT-3SG дойти-PRAET₁-3PL тот
iḡī-ksā-l, *tādū Ōtanī bi-l-le-n.*
 дойти-CONVB.ANTER-PL там ИС жить-INCH-PRAET₁-3SG

¹⁶ Форма стабилитива может употребляться для обозначения будущего времени.

Bi-ksekēn, ur emewu-wkī ahī
 жить-CONVB.ANTER недавно **привезти-РТ.НАВ** женщина
amaskī mut'ū-t'a-Ø.

обратно вернуться-PRAET_{II}-3SG.

‘«Сегодня же отвезу!» Они отправились на лошадях. Отправившись, путешествовали втроем. Приехали домой к старику Мэнгруни. Когда они приехали, Отани стал там жить. Побыв немного, женщина, которая их привезла недавно, отправилась обратно’. [Василевич 1966: 81]

При употреблении в функции вершинного предиката причастие с показателем *-wkī* передает хабитуальное значение. В некоторых говорах в качестве вершинного предиката причастие на *-wkī* функционирует самостоятельно, в некоторых — в составе аналитической конструкции с вспомогательным глаголом *bi-* ‘быть’. Возможно также сочетание данного причастия с глаголом *ō-* ‘стать’ для передачи будущего времени:

- (171) *Nurgowul gerbi-t'ī hōniŋ, garpalān beje*
 ИС имя-НАВИ_I сонинг стрелок человек
bi-t'ē-Ø Nuŋan urine-l-e
 быть-PRAET_{II}-3SG он стойбище-PL-ACC.INDEF
mana-wki, bejetkēr-be wā-t'i-wki,
кончить-РТ.НАВ мальчик.PL-ACC **убить-СТАВ-РТ.НАВ**
ahatkār-be gā-wki men-du-ji.
 девочка.PL-ACC **взять-РТ.НАВ** сам-DAT.LOC-POSS.COREF.SG
 ‘Нюрговулем звался богатырь, стрелок был. Он стойбища разорял, мальчиков убивал, девочек к себе уводил’. [Василевич 1936: 92]

- (172) *Tār etirkēn hereke, e-t'ē-Ø N'urumn'a bi-šī.*
 тот старик чужой NEG-PRAET_{II}-3SG ИС быть-CONN
Hewekē hereke-je e-wkī wā-re,
 ИС чужой-ACC.INDEF NEG-РТ.НАВ **убить-CONN**
bulē-šel-wi wā-pkī.
 враг-PL-POSS.COREF.SG **убить-РТ.НАВ**
 ‘Тот старик чужой, не из рода Нюрумня. А чужеродцев Хо-воко не убивает, убивает только своих врагов’. [Василевич 1966: 133]

- (173) *Min-ŋet'in urine-l-e mana-wki*
 я-SIMIL стойбище-PL-ACC.INDEF **кончить-PT.НАВ**
ō-daji.
статья-IMP_{II}2SG
 'Будь как я, разорай стойбища' / [Василевич 1936: 93]
- (174) *Tari-t ěta-dā bejŋē-wa*
 тот-INSTR что-PTCL зверь-ACC
d'ulgīdē-lī-wi e-ne
 передняя.сторона-PROL-POSS.COREF.SG NEG-CONVB.SIMULT
ŋene-wkē-ne, wā-wkī bi-t'ē-n.
 идти-CAUS-CONN **убить-PT.НАВ быть-PRAET_{II}-3SG**
 'Он всякого зверя, перед собой не пропуская, убивал'. [Василевич 1966: 19]
- (175) *Nuŋar-tin bi-hik-tin, ilan d'ār*
 он.PL-3PL жить-CONVB.COND.NON.COREF-3PL три десять.PL
anŋanīmak-tū gē nekūn-in
 год.самый-DAT.LOC один.из.пары младший.брат-3SG
bumūrik huklē-d'e-wkī bi-t'ē-Ø
 больной **лежать-DUR-PT.НАВ быть-PRAET_{II}-3SG**
 «*Bumurik huklē-d'e-nne*» — *tar akīn-īn bihinne,*
 больной лежать-PRAES-2SG тот старший.брат-3SG TOPIC
nuŋan-mā-n ulī-d'e-wkī bi-t'e-Ø.
 он-ACC-3SG **кормить-DUR-PT.НАВ быть-PRAET_{II}-3SG**
 'Так когда они жили, тридцать лет младший брат лежал
 больной. «Больной лежишь», — (говоря), кормил его стар-
 ший брат'. [Василевич 1966: 27]

1.6. Хабитуальное действие в прошедшем отдаленном

Третья форма, в значение которой входит хабитуальный компонент, оформляется показателем *-ŋkī*. Эта форма, также восходящая к причастию, сохранила следующие собственно причастные особенности:

1) в эвенкийских текстах, записанных Г. М. Василевич в Токме и на р. Ингаригде данная форма употребляется атрибутивно (и поселок Токма, и река Ингаригда расположены в Катангском районе Иркутской области; примеры представляют «секающе-хакающий» (Токма, Тутура) и «хакающий» (Ингаригда) говоры эвенкийского языка (по классификации Г. М. Василевич). О. А. Константинова указывает, что атрибутивные употребления

зафиксированы также в более южном, Качугском районе Иркутской области (Константинова 1964: 173); 2) В уже упоминавшихся текстах Г. М. Василевич, записанных в Катангском районе, а также в текстах, записанных Е. И. Титовым в Катангском (Тутура, секающе-хакающий говор) и Качугском (Карамо, секающе-хакающий говор) районах, эта форма, употребляясь предикативно, сохраняет причастные числовые показатели (-Ø в 3 лице единственного числа, -l в 3 лице множественного числа). Насколько можно судить по текстам, в других говорах, как западных, так и восточных, эта форма окончательно перешла в разряд финитных — как синтаксически (употребляясь только как вершинный предикат), так и морфологически (за ней закрепились лично-числовые показатели причастного ряда — -n в 3 лице единственного числа, -tin в 3 лице множественного числа). Интересно, что в причастных употреблениях эта форма, так же, как и форма с показателем -wki, не имеет хабиутального значения, см. (176–177).

- (176) *Suru-re-n*   *ηene-d'a-ηki*   *hokto-li,*
уйти-PRAET_I-3SG   **идти-DUR-PT.НАВ.PRAET**   дорога-PROL
ηene-re-n   *goro-wo.*
идти-PRAET_I-3SG   далекий-ACC
'Отправился по дороге, по которой ходил раньше, ушел далеко'. [Василевич 1936: 98]

- (177) *Bargidā-du-n*   *nelgekē-we*
противоположная.сторона-DAT.LOC-3SG   коряга-ACC
it'e-t'ē-l   *amākā-we*   *hiti-l-be*
видеть-PRAET_{II}-3PL   медведь-ACC   гнилушка-PL-ACC
kapu-d'a-ηki-l-bā-n.
бить-DUR-PT.НАВ.PRAET-PL-ACC-3SG
'По другую сторону корягу увидели, медведя, гнилушки, им разбитые'. [Василевич 1936: 67]

Употребляясь в функции финитного глагола, форма с показателем -ηkī имеет в большинстве диалектов значение хабиутальной давнопрошедшей ситуации:

- (178) *Bilir, bilir eder*   *bi-ηehī-wi*
давно   давно   молодой   быть-CONVB.REM.PRAET-POSS.COREF.SG
bejūkte-ηkī-w.   *Bi-de*   *bejηē-we*
охотиться-PT.НАВ.PRAET-1SG   я-PTCL   зверь-ACC

- wā-ŋkī-w-ŋen.* *Sagdani-ksa,*
убить-PT.НАВ.PRAET-1SG-PTCL состариться-CONVB.ANTER
e-l-le-m *bejūkte-re.*
 .NEG-INCH-PRAET₁-1SG охотиться-CONN
 ‘Давно, давно, когда я был молод, я охотился, я зверя бил.
 Состарившись, перестал охотиться’. [Василевич 1966: 75]
- (179) *Bi-t'ā-n* *hegdi samān. Nuŋan*
 быть-PRAET_{II}-3SG большой шаман он
buni-l-e *aruwu-ŋki-n,*
 умерший-PL-ACC.INDEF **оживить-PT.НАВ.PRAET-3SG**
e-ŋki-n *utukē-mēt-je*
NEG-PT.НАВ.PRAET-3SG один-‘даже’-ACC.INDEF
ile-je *bu-wka-na.*
 человек-ACC.INDEF **умереть-CAUS-CONN**
 ‘Был большой шаман. Он умерших оживлял, ни одному че-
 ловеку умереть не давал’. [Василевич 1936: 74]
- (180) — *En'ī-nne on uguwu-ŋki-n* *hine?*
 мать-2SG как **сажать.верхом-PT.НАВ.PRAET-3SG** ты.ACC
 — *Ūt'akī-w* *ije-tkī-n* *dere-we-w*
 верховой.олень-1SG рог-DIR-3SG лицо-ACC-1SG
nē-ŋki-n *enī.*
класть-PT.НАВ.PRAET-3SG мать
 ‘— Как твоя (покойная) мать сажала тебя верхом?’
 — Лицом к рогам оленя сажала мать’. [Василевич
 1936: 66]

В приведенных примерах (178–180) хабитуальная ситуация не только относится к плану прошедшего, но и составляет контраст с текущим положением дел: из контекста либо «из общих соображений» известно, что эта хабиуальная ситуация прекратилась и более не имеет места. Ниже приводятся еще несколько примеров, в которых на первый план выходит именно значение контраста с текущим положением дел, а временная дистанция, отделяющая хабитуальную ситуацию от момента речи, оказывается не столь существенной. Приводимые в примерах ниже диалогические реплики оказываются реакцией на событие, которое, собственно, и прекращает ту хабитуальную ситуацию, которая описывается формой с показателем *-ŋkī*. Так, например, фраза в

(181) понимается следующим образом: ‘По моей земле до сих пор никто не ходил ⟨, а вот теперь ты пришел⟩’:

(181) *Er bi buga-lā-w ékūn-kat*
 этот я местность-LAT-1SG что-PTCL
e-ŋkī-n girkū-ra.
NEG-PT.НАВ.PRAET-3SG ходить-CONN
 ‘В мою землю ⟨до этих пор⟩ никто не захаживал’. [Василевич 1966: 90]

(182) *Nononpti-dū anŋanī-l-dū surakka-s-kat*
 прежний-DAT.LOC год-PL-DAT.LOC весть-ACC-2SG-PTCL
e-ŋkī-w dōldī-ra.
NEG-PT.НАВ.PRAET-1SG слышать-CONN
 ‘В прежние годы я о тебе ничего не слышал’. [Василевич 1966: 55]

(183) *Bi ojo-lī-w ékūn-dā āt'in —*
 я верх-PROL-1SG что-PTCL NEG.NOM
gunt'e-ŋkī-w.
думать-PT.НАВ.PRAET-1SG
 ‘Выше меня нет никого — ⟨так раньше⟩ думала’. [Василевич 1966: 81]

В нескольких говорах, распространенных в Качугском районе Иркутской области, эта форма, насколько можно судить по текстам, записанным Г. М. Василевич, и в особенности — Е. И. Титовым, является нейтральной хабитуальной формой прошедшего времени. В этих текстах она употребляется так, как в других говорах употребляется форма с показателем *-wkī*. Количество текстов, представляющих соответствующие говоры, не слишком велико, но в них форма с показателем *-wkī* мне не встретилась. Таким образом, можно предполагать, что в отсутствие конкуренции двух хабитуальных форм, имеющих референцию к прошедшему времени, форма с показателем *-ŋkī* не имеет тех дополнительных семантических компонентов, которые были проиллюстрированы выше в примерах (178–183). Примеры (184–185) ниже иллюстрируют указанное употребление формы с показателем *-ŋkī*.

(184) *Īdelā ānŋahi-na-Ø, gē hunāt*
 где ночевать-PRAET₁-3PL один.из.пары девушка

kolobo loku-ŋki.

хлеб **вешать-PT.НАВ.PRAET**

‘Где останавливались на ночевку, там вторая девушка хлеб вешала’. [Василевич 1936: 81]

- (185) *Ere d'u ŋēluwka-t'i-ŋki dolbo-l,*
этот жилище **пугать-СТАВ-PT.НАВ.PRAET** ночь-PL
e-keI, e-keI urke-we nī-re.
.NEG-IMP2SG NEG-IMP2SG дверь-ACC открыть-CONN
‘Эта юрта попугивает ночами, не открывай, не открывай дверь!’ [Титов 1936: 166]

Таким образом, оппозиции внутри семантического поля ха-
битуальности сформированы по признаку различной временной
отнесенности habituальной ситуации: показатель *-ŋnā* относит
хабитуальную ситуацию к настоящему времени, показатели *-wkī*
и *-ŋkī* относят хабитуальную ситуацию к прошедшему времени,
причем показатель *-ŋkī* имеет дополнительный семантический
компонент: ситуация относится к давнопрошедшему времени ли-
бо составляет контраст с текущим положением дел (значение так
называемого «прекращенного прошлого») ¹⁷.

2. Диалектные особенности дискурсивного употребления показателя стабилитива *-t/-t'i* и хабитуальных показателей *-wkī* и *-ŋkī*

В данном разделе будут рассмотрены дискурсивные упо-
требления имперфективных показателей, а именно, будут рас-
смотрены те их употребления, которые передают не собственно
аспектуальную семантику, но позволяют организовать текст в
единое целое, выделяя в нем фрагменты с различной коммуни-
кативной нагрузкой. Отметим, что в разных диалектных группах
дискурсивные функции сформировались у разных показателей:
например, в восточных диалектах в нарративе широко употреб-
ляется показатель стабилитива *-t/-t'i*, тогда как в западной группе
диалектов употребления этого показателя не выходят за рамки
собственно аспектуальных.

---

¹⁷ Объединение значений давнопрошедшего и прошедшего анну-
лированного в одном показателе — типологически достаточно харак-
терное явление.

2.1. Дискурсивные функции стабилитивного показателя *-t/-t'i*

Дискурсивные употребления характерны для стабилитива в восточных говорах (учурский, урмийский, амгуньский, чумиканский говоры по материалам Г. М. Василевич [Василевич 1966]). Форма стабилитива может употребляться для маркирования фоновых ситуаций, как в (186–187):

- (186) *Er beje bimi, dilat'ā tikiptikī it'ettekin, dilat'ā jūptutkīn it'ettekin, olus aja ηērī dunne it'ewu-t-te-n.*

‘Посмотрел в сторону захода солнца, посмотрел в сторону восхода солнца — красивая, светлая земля **видна**’. [Василевич 1966: 67]

- (187) *Kuhīnewi ūd'alīwi amaskī mut'ūd'aran. Ūd'alīwi mut'ūksākān, umūn bugadū sōma baran d'ū bit'ē bihin. Tādū adīkūn d'ū togo tīpū-t-ta-n. Tālā istan.*

‘Там, где бился, по своим следам пошел обратно. Когда он по своим следам некоторое время прошел, ⟨увидел, что⟩ в одном месте очень много чумов было. В некоторых чумах **шел дым** от костров. Он дошел туда’. [Василевич 1966: 73]

Фоновая ситуация может выступать также как хабитуальная, приобретающая стабильность на определенный период повествования, как в (188–189):

- (188) *Umūslīkēn-sōniη tūksad'ahint'en jūlten jūptutkēkīn. Ere beje ηenerīdūn d'oke mō tomkogot'in tomkowū-t-ta-n, hegdiη mō ηiηtemēdukwi ηiηtewū-t-ta-n.*

‘Умусликон побежал в сторону восхода солнца. От движения его маленькие деревья словно нити **извивались**, большие деревья с корнями **вырывались**’. [Василевич 1966: 90]

- (189) *Nuηartin kuhirīdūtīn tamnarīl tamnad'ara. Dolbonī ōd'akin, togogdo d'anū-t-ta-n, ineηī ōd'akin, tamnaksagda gulbū-t-te-n.*

‘Во время их боя туман расстилается. Ночью искры **сверкают**, днем туман **клубится**’. [Василевич 1966: 88]

Наконец, стабилитив используется в функции, которую я назвала бы панорамным изложением. В целом для подавляющего большинства нарративов типично так называемое секвентное изложение: цепочка предикаций соответствует цепочке сменяющихся

друг друга ситуаций, причем порядок предикаций соответствует хронологической последовательности описываемых ситуаций. При панорамном изложении нарратив как бы затормаживается, и описывается ряд параллельно происходящих ситуаций (190–191), в которых фигурируют различные субъекты, либо одна и та же ситуация описывается в различных своих аспектах, деталях (192–195). Так, в примере (192), после того, как рассказчик сообщает о том, что герой летел к месту игрищ, он рассказывает, каким именно был его полет, а в примере (193), после того, как рассказчик сообщает о том, что девушка пришла, он возвращается к обстоятельствам ее торжественного прихода:

(190) *Tar oronmo diginme wāt'al, badagar. Omolgīlin, hunīlin — bōkalīn butunnu umīwūksāl, hālditin mōja mōlā-t-ta, hālditin mūje mūlē-t-te, hālditin ullewe minē-t-te, hālditin ulē-t-te.*

‘Забили четырех оленей. Парни, девушки — слуги все собрались. Кто за дровами ходил, кто воду носил, кто мясо резал, кто мясо варил’. [Василевич 1966: 76]

(191) *Er Umūslīkēn-sōniṅ tar mōnd'a tekēndūn dīkēnen[1]. Tar dīkēnt'ed'erekin[2], sikse rāsnaṅ degīl emelle[3]. Er emeksēl[4], rāsnaṅ ewīnme ewī-t-te[5]: ṅī n'ōrt'arī — n'ōrt'a-t-ta-n[6], ṅī ikērī — ikē-t-te-n[7], ṅi istangalārī — istangalā-t-ta-n[8]. Erbēn sōniṅdūk umūkēme sōniṅ upkat ewīnd'i supti-t-ta-n[9] — Jūlten omolgin Garpawūlt'ān. Er ewīd'eneṅ sōniṅil bimī sōmnud'akāt'i-t-ta[10] <...> — gunnēl[11] sōkatte[12]. Er sōkātt'araktin[13], ugīskēkī Kidak dilganīn inṅūd'eren[14].*

‘Умусликэн-сонинг спрятался[1] у комля этого дерева. Когда он сидел в засаде[2], начали прилетать[3] разные птицы. Придя[4] [и став людьми], играли[5] в разные игры: борцы боролись[6], певцы пели[7], прыгуны прыгали[8] на двух ногах. Только один богатырь из такого количества богатырей во всех играх уступил[9] — сын Юлтони, Гарпавулчан. Играя, богатыри начали зазнаваться[10]. <...> — говорили[11], хвастаясь[12] они. Пока они хвастались[13], в небе раздалась[14] речь Кидак’. [Василевич 1966: 91]

(192) *Er Umūslīkēn meṅume ggkitkān ōksā, dilat'ā jūptutkēkīn degd'ehīnen. Er ṅened'ene, bolorīwān siṅksad'in sā-t-ta-n, tugerīwen saṅksad'in sā-t-ta-n, d'ugarīwān silēksed'in sā-t-ta-n.*

Er degd'ene, sōniḡ bimī, huḡtutikīr dunnewe iltenī-t-te-n. Targat'īn goro buga-wit ugū buga-wit. Deneksē, ḡeneksē ugū bugā ikēnd'ekkēn istan.

‘Умусликон стал серебряным ястребком, полетел в сторону восхода. Летя, он **узнавал** об осени по инею, о зиме **узнавал** по изморози, о лете **узнавал** по росе. Так он **пролетал** над разными землями. Уж очень большое пространство этот верхний мир! Летел, летел, наконец долетел до места игрищ в верхнем мире’. [Василевич 1966: 91]

- (193) *Hunāt, gennērektin, d'e, emeren. Umūn ahī elge-t-te-n, umūn ahī d'ulgidēdūn arpulī-t-ta-n. Emenedūn hunātpan d'ūr ḡaledukin d'awaksāl, tegewkēne.*

‘Когда за девушкой сходили, пришла она. Одна женщина ее под руку **ведет**, другая женщина впереди нее с опухалом **идет**. Взяв девушку за обе руки, усадили’. [Василевич 1966: 75]

- (194) ... *araj ēkūnduk-tā haktirā dunnedū ḡened'eren-ḡu, ēd'aran-ḡu. Dened'erīwi et'ē sāra. Araj sēnin kugune-t-ten. Beje ajamat ujdeksē, it'ehinen.*

‘... движется он по какой-то темной земле. Не может понять, куда движется. Только свист в ушах **раздается**. Парень пришел в себя, осмотрелся’. [Василевич 1966: 77]

Ниже приводятся еще несколько примеров, в которых показатель стабилитива маркирует нарушение последовательного изложения:

- (195) *Tar jand'a ojolōn tūktīksē, derūmkīd'eren. Tar d'erūmkīd'ene, dunnewe munnī-t-te-n. “Bira derēn tawālā bihin. Tar bira daptunin tālā bihin” — tikē gunne, it'et'i-t-te-n. D'e, beje bimī, teget'īksēkēn, d'erūmkīt'īksēkēn, illan, ḡenehindēwi n'ekeren.*

‘Поднявшись на вершину, отдыхает там. Отдыхая, **осматривал** местность. «Вон там исток реки. А там устье этой реки», — так говоря, **смотрел кругом**. Посидев, отдохнув, он встал, собрался идти’. [Василевич 1966: 21]

- (196) *Tiken gunne, eteren turēt'īksē. Umūntin ehin turette, d'ulesskēkī teget'i-t-te-n, tak dōlt'āt'i-t-ta-n. D'e, nuḡartin sikserwe d'ebḡewer d'epte. D'ebuksēkēr, āhina. Timātna erde tegere.*

D'ebgēwer d'epte, n'an mērdūwer ulē-t-te. Tar ahī bimī d'eptēwi eteren, tigewi kamujran.

‘Девица речь закончила. Одна из них ничего не говорила, **сидела**, [смотря] вперед, и **слушала**. Вот они поужинали. Поели, легли спать. Утром рано встали. Позавтракали, опять сами себе порознь **сварили**. Эта женщина кончила есть, собрала посуду’. [Василевич 1966: 51]

- (197) *Tāduk n'ehējīlwer awuksāl, Garpawult'ān bugalān ηenehint'ē-tin. Nonoptidūn sōniηnil ηenehinnedūtīn d'ūr jegin agdī agdī-tan, bōkta bōka-t-tan, targat'īn turgēnd'i ηene-t-te er sōniηil.*

‘Омыв пот, они отправились в места Гарпавулчана. Когда они шли, гром **гремел** дважды по девять раз, град **шел** — так быстро **шли** богатыри’. [Василевич 1966: 92]

- (198) *D'e, er sōniηilkān awahī kusīlt'ētīn. Awahīnd'ā Umūslikēnme umnēt ehīn nāwkāna. Urāksā, mugdēkērwe hōkilmīgda kolto-t-to-n.*

‘Вот, враг-авахи и сонинг начали кулачный бой. Авахи ни разу не удалось ударить Умусликона. Промахиваясь, он ударами кулака **раскалывал** пни’. [Василевич 1966: 93]

2.2. Дискурсивные употребления хабитуального показателя *-wki*

Дискурсивные употребления этого показателя зафиксированы в двух диалектных группах, причем дискурсивные функции форм с показателем *-wki* различны в этих двух группах. Наибольшая «дискурсивная экспансия» показателя *-wki* наблюдается в фольклорных текстах, записанных Г. М. Василевич на реке Чульман и в пос. Бомнак. В этих текстах форма с показателем *-wki* используется в так называемой секвентной функции: это базовая, наиболее частотная форма в нарративе, которая используется для обозначения ситуаций основной линии повествования. Ср. ниже достаточно большой фрагмент текста, в котором повествование ведется в форме с показателем *-wki*:

- (199) *Er enīnnunmi, amīnnunmi purostilāwki[1], ηenehiniwki[2] Huruget'ēn. D'e, tar Huruget'ēn ηened'ewki-dē[3], ηened'ewki[4], dolbonīwa ηenewki[5], ineηiwe. D'e, tar ηenekse, ηenekse, mentikīwi gunīwki[6]: “Hergū bugaduk emet'ē bihikiw, tiηilēktūw tukalā namarat'ā bid'īηēn” — gunne, it'ewki[7] tiηilēkwi — tiηilēktūn tukala āt'īn biwki[8]. Tāduk gūniwki[9]: “Dulin dunne*

ojolīn emet'ē bihikiw, arbagahiw huŋmalbi semkenetin bid'ijēn”, — *gunne, it'ewki*[10] — *arbagahin umnēt semket'ē biwki*[11]. *D'e, tar ŋeneksē meŋumēnd'ē d'ūlā ihiwki*[12]. *Tar emeksē d'ūlā, urkewēn nīksewki*[13] — *ewki*[14] *ōn-da nīre. Huruget'ēn, t'iwkāt'ān ōksā, mōnd'adū dōt'awki*[15]. *It'ett'ene awahīŋkūr-sōniŋ mōlād'awki*[16], *mōwa d'ūlā īwuliwki*[17]. *Tar awahīnd'ā d'ūwi urkewēn nīwki*[18]. *Tar n'īmurekin, Huruget'ēn, dīlkēn ōksā, d'ūlā īwki*[19]. *Tar īkse d'ūtīn dōdūn bilīwki*[20].

‘**Попрошался**[1] Хуругочон с отцом и матерью и **отправился**[2] в путь. **Шел**[3] Хуругочон, **шел**[4], ночью **шел**[5] и днем. Идя, **подумал**[6]: «Если бы я с нижней земли пришел — на пятках у меня была бы глина», думая так, **взглянул**[7] на свои пятки — на пятках глины **не было**[8]. Потом **подумал**[9]: «Если бы я со средней земли пришел, мой старый кафтан сносился бы» — думая так, **взглянул**[10] — а кафтан его уже **сношен**[11]. Идя, **дошел**[12] он до серебряного дома. Придя к дому, **попробовал открыть**[13] дверь — **не открыл**[14]. Хуругочон, превратившись в птичку, **сидел**[15] на дереве, глядя, как богатырь-авахи дрова **рубят**[16], дрова у дома **кладет**[17]. Тот громадина-авахи **открыл**[18] дверь своего дома. Когда дверь открылась, Хуругочон, став мухой, **влетел**[19] в дом. Влетев, в их доме **стал жить**[20]’. [Василевич 1966: 115]

В следующем примере видно, что форма с показателем *-wki* используется именно в секвентной функции. В данном примере приводится начало фольклорного текста. Повествование (история двух братьев) в этом тексте предваряется достаточно длинной предысторией. Во многих языках такой фрагмент, носящий вводный характер, отделяется от основного повествования за счет использования специальных глагольных форм; в этом случае принято говорить о специальной интродуктивной функции. В данных эвенкийских текстах в интродуктивной функции используется форма с показателем *-t'ā*, которую я в данной статье глоссировать как второе прошедшее время. В примере (200) первые предложения, носящие характер интродукции, содержат глагольные формы с показателем *-t'ā* (глагольные формы 1–15), и только когда повествование переходит непосредственно к истории Алтанэя и Тывьенэя, в тексте появляются глагольные формы с показателем *-wki* (глагольные формы 16–18):

(200) *Elekes bid'ekīl ed'īgīnikin ēkūn-ka emet'ē[1]. Arāhinaj on'ot'ī nikī birakjālī emet'ē[2]. Tara er hunāt gat'ā[3], nikīwe ewikēntēt'ē[4]. Tar n'eked'et'ēlēn, araj degī emet'ē[5]. Emet'ē-dē[6], d'ūn dagīdādūn dōksāk. Tar it'ettekin, Meksewul degī bit'ē[7]. Tar hegēne hawalt'ā[8], hunāt dōlt'ātt'arakin. Tar degī hegēlt'ē[9]: <...>. Tar deginīn degilt'ē[10]. Tar degilt'ēlēn, beje emet'ē[11]. Tar emehē, tar tuhakikāne būt'ē[12] hunāttū. "Bi sinewe hurubd'ijēw," — gult'ē[13]. Ewīkēne buhē, huruwt'ē[14].*

Tiwjēnej bejūd'et'ēn[15] Altānejnun. Tar bejūhēl Tiwjānej umūn tōkīwa garpawki[16]. Tāduk tōkīwa higd'erektin, hegēn id'ewki[17]. Altānej gunīwki[18] Tiwjānejwa: <...>

‘Давно в начале жизни кто-то **пришел**[1]. С низовья вдоль реки пестрые утки **пришли**[2]. Утку девушка **поймала**[3] и **начала** с ней **играть**[4]. Потом, когда она играла, птица **прилетела**[5]. **Прилетела**[6], опустившись неподалеку от дома. Когда девушка взглянула — оказалось, что это **была**[7] птица Моксовул. Когда девушка прислушалась, птица **запела**[8]. **Запела**[9] птица: <...>. Птица **улетела**[10]. Когда птица улетела, **пришел**[11] мужчина. Придя, **дал**[12] девушке зайца. «Я тебя уведу», — **сказал**[13] он. Дав игрушку, **увел**[14].

Тывьенэй **охотился**[15] с Алтанэем. Охотясь, Тывьенэй **убил**[16] лося. Когда он свеживал лося, **послышалось**[17] пение. Алтанэй **говорит**[18] Тывьенэю: <...>’ [Василевич 1966: 117–118]

В целом два приведенных выше примера дают представление об употреблении формы с показателем *-wki* в текстах, записанных Г. М. Василевич на р. Чульман. Однако следует отметить, что представленная в этих текстах нарративная стратегия оказывается не всегда настолько проста: в ряде случаев при изложении событий основной линии повествования цепочка форм с показателем *-wki* может прерываться формами второго прошедшего времени с показателем *-t'ā*, формами первого прошедшего с показателем *-ra* либо формами настоящего времени с показателем *-d'ara*. К сожалению, мы не располагаем достаточным количеством текстов для того, чтобы делать определенные обобщения в отношении тех тенденций, которыми регулируется употребление всех глагольных форм в рамках данной нарративной стратегии.

В диалектах западной группы употребление формы с показателем *-wkī* в нарративе диаметрально противоположно ее употреблениям в текстах, записанных на Чульмане. Если в текстах, записанных на Чульмане, финитные употребления хабитуального причастия соотносятся с событиями основной линии повествования, в западных диалектах эта форма соотносится с ситуациями, нарушающими порядок изложения.

Порядок изложения может нарушаться прежде всего в следующих случаях:

— это может быть комментарий-дополнение — разрыв нарративной цепочки «запоздавшим» сообщением о некоторой предшествующей ситуации, о которой рассказчик не упомянул вовремя, см (201–206):

- (201) *Loŋko āšīn šamān bit'ēn*[1], *D'eke gerbin. Loŋkowo wāre*[2] *N'urumn'al. Ašīlān emere*[3]. *Tādū ulgut'ēmēt'ille*[4] *N'urumn'al. Šamāriktal ememī ašīwan D'ekewe it'ere*[5], *tākendū tegett'erīwe. It'ett'ere*[6] — *D'eke melkēnen*[7]. *Tegett'ēktūn atakī tutukted'eren*[8]. *N'urumn'al ēwā-da albara bakamī*[9]. *Atakī bid'epkī*[10] *d'ūldulāwer ŋenuštelētīn.*

‘Жена Лонгко, по имени Деко, **была**[1] шаманкой. Нюрумняли **убили**[2] Лонгко. **Пришли**[3] к его жене. Нюрумняли **начали разговаривать**[4]. Но только одни шаманы **увидели**[5] Деко, сидящую на колоде. **Увидели**[6], что Деко **превратилась**[7] в шаманского духа. На том месте, где она сидела, **ползает**[8] паук. Нюрумняли ничего **не смогли найти**[9]. А паук **был**[10] только до тех пор, пока они не ушли домой’. [Василевич 1966: 132]

- (202) *Herkewd'erī wāmud'apkīwa purtatpi ut'ilēren*[1]. *Urāren*[2]. *Urāmī, wāmud'epkī tulŋūšinen*[3], *šuptidāwi. Tulŋud'ene, pektirēwūnmi gad'apkī*[4].

‘Перевязывавший (раненому голову) **ударил**[1] ножом того человека, который пытался убить его. Но **промахнулся**[2]. Когда он промахнулся, несостоявшийся убийца **бросился бежать**[3] на лыжах, чтобы скрыться. Уходя на лыжах, он **взял**[4] ружье’. [Василевич 1966: 149]

- (203) *Buššed'erī timānne aja ōdan*[1]. *Girkuktald'an*[2] *unememe, eteksē bumud'emī. D'eptilēji d'ewullen*[3] *ajat. D'ejerek eŋnekēnne lokopkī*[4], *törgāje lokopkī*[5].

- ‘Больной наутро **поправился**[1]. Перестав болеть, утром же **начал ходить**[2]. **Есть стал**[3] хорошо. <Лечившая его шаманка> Деерок **повесила**[4] <на дерево жертву —> теленка, **повесила**[5] и кусок ткани’. [Василевич 1966: 150]
- (204) *Munḡılwe d’alwawun manat’āl*[1] *mundū ulgut’ēnen*[2] *umūkēn ahāt kān. Tuksahīnīwki*[3] *kuhīd’erektin*.
‘Что наших сородичей **убили**[1], нам одна девочка **рассказала**[2]. **Убежала**[3] она, пока они бились’. [Василевич 1966: 169]
- (205) *Tak tirgarakīn, dōldīra*[1] — *nulgīsille*[2], *asālwetin suruwülle*[3]. *Soḡokōkūr īd’ewkīl*[4].
‘На рассвете они **услыхали**[1], что чангиты **откочевали**[2], **увели**[3] их жен. Сильный плач **слышен был**[4]’. [Василевич 1966: 162]
- (206) *Nuḡan tarāwe ajawd’at’ān*[1]. *Huḡtuwe bāren*[2]. *Tarā būt’illektin, wāmuliwki*[3]. *N’ān etirkēn tar maḡararen*[4].
‘Он эту девушку **любил**[1]. От другой **отказался**[2]. Когда другую стали предлагать, <пришедшие с ним> **хотели ее убить**[3]. Этот старик <еще раз его любимую девушку> **свагал**[4]’. [Василевич 1966: 144]
- В приведенных ниже примерах (207–215) встречается другой тип нарушения последовательного изложения — упоминание о некоторой ситуации, которую невозможно поместить в хронологически упорядоченную цепочку событий.
- (207) *Pektirūmēt’ilkēkütte*[1]. *Pat’akī nekūnmēn pektirēne*[2] *siluktaldulīn. Pat’akī guluwūdūwi tegett’ewkī*[3]. *Akīndulāwi Pat’akī nekūnīn emeren*[4], *siluktalwi kormédūwi eksed’ene*.
‘**Начали стрелять друг в друга**[1]. Младшему брату Пачаки **попали**[2] в кишки. Пачаки **сидит**[3] у костра. К старшему брату **пришел**[4] младший брат Пачаки, таща кишки в поле <кафтана>’. [Василевич 1966: 144]
- (208) *N’ān t’ājīmna*[1]. *Berke n’ān surudēwi n’ekellen*[2], *t’ājwe umuksā. Nuḡartin ewkīl tīne*[3]. *T’ajitīl enīntin urkelīwi sigīnt’awki*[4].
‘Опять **стали пить чай**[1]. Опять Берко **собрался уходить**[2], чаю попив. Они **не пускают**[3]. Мать чангитов **через дверь высовывается**[4]’. [Василевич 1966: 168]

- (209) *Emeren*[1] *mōtīwa šilātt'arakтин guluwūndūwar, urīnedūwer. Beje tari šegdennegīd'in emerен*[2]. *Nuḡartin Ibd'ewer ewkīl it'esmētīre*[3]. *D'ebd'ejētīn*[4], *d'ebd'ere*[5] *šilašālwar*.
 'Пришел[1], когда они на стоянке у костра уже жарили мясо на рожнах. Парень подошел[2] сзади. Они не заметили[3] своего Ибде. Есть-то, конечно, станут[4], едят[5] они мясо с рожнов'. [Василевич 1966: 139]
- (210) *Gorojo Gadant'ā d'ulēsķī tuksant'aran*[1]. *N'uril sunmēn upkatpān kurukēre*[2], *nuḡanmān ewkīl wāre*[3]. *Nuḡan sellulēt'ī bit'ē*[4]. *Tuksanan*[5] *gorotķī*.
 'Далеко Гаданча бежал[1] вперед. Стрелы продырявили[2] весь его кафтан, но не убили[3]. Он был[4] в броне. Далеко убежал[5]'. [Василевич 1966: 144]
- (211) *Emet'ēl huḡtul asad'ara*[1] *Gadant'āwa. N'uriltin burud'ere*[2] *bōnagat'īn. Nuḡan tarīlwa turūnmuwkī*[3].
 'Пришли другие, погнались[1] за Гаданчей. Стрелы их падали[2], как град. <Гаданча> хотел их задержать[3] подольше'. [Василевич 1966: 144]
- (212) *Loḡko ašīn guluwūndulē bād'eren emed'emī*[1]. *Sāwedālwi umḡekēnd'epkī*[2]. *Mederēt'epkī*[3] *edēwi tāgiwre. Loḡko ašīn pulatitpi derewi d'ajūt'ad'apkī*[4], *kumulēt'ed'epkī*[5] *edētīn tāgre*. <...>. *Edīwi emedelēn sāwedādūwi bid'ewkī*[6].
 'Жена Лонгко не хочет подойти[1] к костру. Собирает[2] она свой скарб. Боится[3] быть узнанной. Жена Лонгко прикрывает[4] лицо платком, прячет[5], чтобы <ее> не узнали. <...> Сидит[6] у своих вещей, пока не придет ее муж'. [Василевич 1966: 138]
- (213) *Lūt'awa art'ara*[1]. *Palatkawa it'enēd'eren*[2]. *T'uketikēkūn, irget'ī sahand'apkī*[3], *edēn wālle. Ejēt'epkī*[4] *dorowodāwi. Lūt'a tugī-dē elekes ewenkīwe it'eren*[5]. *Liitt'arakтин, lūt'al emed'epkī*[6]. *Dorowod'oro*[7], *bād'ere*[8]. *Īēlett'ere*[9], *edēwer wāwre. Lūt'al mēnḡit heḡkēt'ewkī*[10]. *Ewenkīl ewkīl tille*[11]. *Tar moḡnon gund'ewkī*[12]: <...>. *Girkīn nupt'ad'awkī*[13], *edēn wālle. Gorowo tegette*[14].
 '<Эти два эвенка> русского встретили[1]. Тот идет смотреть[2] палатку. Самостоятельный, умный предупрежда-

ет[3] ⟨товарища⟩, чтобы не вздумал убить ⟨русского⟩. **Хочет**[4] поздороваться. Русский тоже впервые эвенка **увидел**[5]. Пока они стояли, ⟨другие⟩ русские **пришли**[6]. ⟨Русские⟩ **здороваются**[7], ⟨а эвенки⟩ **не хотят**[8]. ⟨Эвенки⟩ **боятся**[9] — не оказаться бы им убитыми. Русские по-своему **говорят**[10]. Эвенки их **не понимают**[11]. Глупый ⟨эвенк⟩ **говорит**[12]: ⟨...⟩. Товарищ **предупреждает**[13] его, чтобы не убивал ⟨русского⟩. Долго **сидели**[14]'. [Василевич 1966: 139]

- (214) *Art'amkaduk eted'emī šewent'ed'emī huteji gawkī*[1]. *Dōt'ī ōwkī*[2]. *Tolko D'ejerek baldīmī moḡnorōpki*[3]. ⟨...⟩ *heḡkeje ewkī tīlle*[5]. *Šukupkīl*[6] *šewešel. D'ūrwe hutelwen portire*[7], *gé N'urik, gé Hagdant'ā. D'ūr moḡnor ōt'āl*[8]. *Tāduk D'ejerek eteren*[9] *d'ugēldīd'emī, eteren*[10] *dōt'ī bimī, šewent'ed'ene.*

‘Окончив камлать, она **взяла**[1] плод от Арчамки. **Стала**[2] ⟨снова⟩ беременной¹⁸. Только во время родов Деерок **сошла с ума**[3]. Слов **не понимала**[5]. **Испортили**[6] ее духи. Двух детей ее **испортили**[7], одного по имени Нюрик, другого — по имени Хагданча. Оба **стали**[8] сумасшедшими. С тех пор Деерок **перестала**[9] перевоплощаться, **перестала**[10] камлать, будучи беременной?’. [Василевич 1966: 150]

- (215) *Etirkēn tari hutēn Hewekēwe haništan*[1]. ⟨...⟩ *Hewekē ašašinan*[2] *N'urumn'awa. Taré etirken hutēn tukšad'apki*[3], *šuptīwt'awki*[4] *Hewekēwe. Tāduk bokont'opki*[5] *tukšamat. Tālā herelgendū N'urumn'awa bokono*[6].

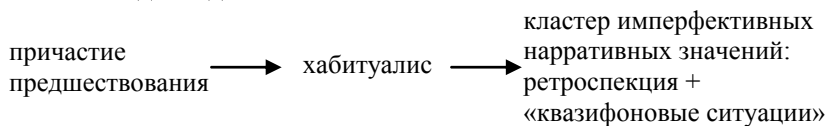
‘Тот сын старика **пошел сопровождать**[1] Ховоко. Ховоко **погнался**[2] за Нюрумнэй. Сын старика **бежал**[3], но **оставал**[4] от Ховоко. Потом **догнал**[5] его бегом. Там в низине они Нюрумню **догнали**[6]’’. [Василевич 1966: 133]

Два из всех возможных значений встречаются у данного показателя во всех диалектах, а именно: 1) хабитуальные ситуации в прошлом; 2) идентификация субъекта при помощи соотнесения его с прежде упоминавшейся ситуацией. Между этими зна-

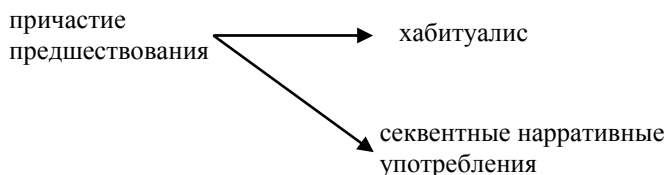
¹⁸ Отрывок взят из текста о камлании шаманки по имени Деерок, которая была беременной и на время камлания переложила плод из своего чрева в живот мужа.

чениями существует определенная семантическая связь, заключающаяся в особом характере соотношения субъекта и действия. Дело в том, что особенность хабитуальных форм на фоне всех прочих глагольных значений состоит в том, что они ориентированы не столько на описание определенной ситуации, сколько на характеристику субъекта через совершаемое им действие. То есть действие в данном случае служит — в силу своей регулярности — фактически признаком субъекта. Таким образом, в обоих этих употреблениях форма на *-wki* употребляется для характеристики субъекта. Можно предположить следующее развитие нарративных употреблений данной формы:

Западные диалекты:

говор р. Чульман:

Как кажется, базой для развития нарративных употреблений в этих двух случаях послужили разные семантические компоненты. Тот путь развития, который отражен на первой семантической карте, вероятно, основан на «побочных коммуникативных эффектах», обычных для форм имперфективного ряда. Во втором случае семантический переход к секвентным нарративным употреблениям, вероятно, основывается на референциальных свойствах субъекта, общих для хабитуальных и для атрибутивных употреблений данной формы — в первом случае всегда, а во втором — в подавляющем большинстве контекстов субъект оказывается определенным (в случае характеризационных атрибутивных употреблений эти референциальные свойства выступают особенно ярко, так как атрибутивные употребления этой формы как раз и служат для установления кореферент-

ности, тождества с уже упомянутым ранее субъектом). Очевидно, что и в случае секвентного изложения в последовательно разворачивающихся ситуациях действуют уже определенные в предтексте субъекты. Возможно, что в нарративах, записанных Г. М. Василевич на р. Чульман, форма с показателем *-wkī* используется в нарративе как своего рода средство для поддержания референции.

2.3. Дискурсивные употребления хабитуального показателя *-ŋkī*

В большинстве эвенкийских говоров, как уже говорилось, существуют две хабитуальные формы, имеющие референцию к прошедшему времени. Первая из них — рассматривавшаяся в предыдущем разделе форма с показателем *-wkī*, вторая — также восходящая к причастию форма с показателем *-ŋkī*. Эта вторая форма используется для передачи хабитуального значения в текстах особого рода, которые можно назвать *дескриптивами*. В отличие от нарратива, такие тексты лишены сюжета, они представляют собой не повествование о последовательно сменяющихся друг друга событиях, а рассказ типа «как раньше жили»:

(216) *Epteken Kurkēgir sōniŋ bit'ēn*[1]. *Pat'akī Momo bit'ēn*[2]. *Eptekēn Pat'akīnun manara*[3] *Kōrdujālwa. Pat'akī bejelin d'emuld'et'el*[4]. *Ulle āt'in bit'ē*[5]. *Nuŋartin Kōrdujāŋilwa ororwotin wād'eŋkītin*[6], *d'ewūld'eŋkītin*[7].

‘Оптокон **был**[1] сонингом у Куркогиrow. Пачаки **был**[2] <из рода> Момо. Оптокон с Пачаки **разбили**[3] Кордуялей. <Дело в том, что> Люди Пачаки **голодали**[4]. **Не было**[5] у них мяса. Они **убивали**[6] оленей Кордуялей и **ели**[6]’. [Василевич 1966: 135–136]

(217) *Momoldū Ulbīmt'e sōniŋ bit'ēn*[1]. *Nuŋan Kōrdujālnun tugi-dē garpat'imāt'illan*[2] *ororwotin d'ebdēwer. Kusīmēt'irdū bejelwe wād'eŋkītin*[3], *ororwotin tepūd'eŋkītin*[4], *asālwetin mērdūwer gad'aŋkītin*[5].

‘У Момолей сонингом **был**[1] Ульбимчо. Он тоже **стал воевать**[2] с Кордуялями, чтобы съесть их оленей. В схватках **убивали**[3] мужчин, **забивали**[4] оленей, **уводили**[5] к себе женщин’. [Василевич 1966: 136]

- (218) *Nonopti hōniŋ Oluwul, Nurgewul biŋkīn*[1]. *Oluwul bit'ēn*[2] *edū, Nurgewul — Limtidū. Garpatmātt'enel n'urilwe d'awaŋkītin*[3]. *Oluwul nonoptil huliŋel biŋesītin bid'et'ēn*[4]. *Oluwul ketewe bejelwe wāt'ā*[5]. *Nuŋanmān keterē d'awaŋkītin*[6]. *Oluwul d'ūlāwi tuksaktaŋkīn*[7]. *Oluwul ūd'alitin bejelwe asaŋkīn*[8].

‘Прежде **были**[1] сонинги Олувиль и Нурговиль. Олувиль **был**[2] здесь, Нурговиль — на Лимте. Стреляя друг в друга, они **ловили**[3] стрелы. Олувиль **жил**[4] в то время, когда были первые шуленги¹⁹. Олувиль **убил**[5] немало людей. Его много раз **ловили**[6], но Олувиль **убегал**[7] домой. Олувиль **гонялся**[8] за людьми по их следам’. [Василевич 1966: 153]

- (219) *Bilir nonoptidū ewenkīl d'awit ŋeneŋkītin*[1]. *Ugut'akīltin āt'ir biŋkītin*[2], *orortin-dā āt'ir biŋkītin*[3]. *Nuŋartin bejūktenkītin*[4]. *Elekes maŋil bit'ēl*[5]. *Maŋil t'aŋitil bit'ēl*[6]. *Murirdū ugut'ad'aŋkītin*[7].

‘Прежде эвенки **передвигались**[1] на лодках. У них **не было**[2] верховых оленей, **не было**[3] оленей вообще. Они **охотились**[4]. Давно **жили**[5] манги. Манги **были**[6] чангитами. Они **ездили верхом**[7] на конях’. [Василевич 1966: 172]

3. Заключение

В статье рассмотрены употребления имперфективных показателей эвенкийского языка, как аспектуальные, так и дискурсивные. Всего было рассмотрено шесть показателей, представляющих два семантических поля: семантическое поле собственно имперфективности и семантическое поле хабитуальности. Каждое из этих полей представлено тремя показателями. Соответственно, в семантическом поле собственно имперфективности семантические оппозиции грамматических показателей сформировались из особенностей того «окна наблюдения», в которое вкладывается у имперфективного показателя срединная фаза ситуации. Так, дуратив имеет наиболее «узкое», так сказать, немар-

¹⁹ Т. е. старосты.

кированное окно наблюдения, статив выделяет несколько более широкий фрагмент ситуации, и, наконец, у стабилитива представлено наиболее широкое окно наблюдения. В семантическом поле хабитуальности семантические оппозиции строятся на основе дополнительных темпоральных характеристик хабитуальной ситуации. А именно, различаются хабитуалис настоящего времени, хабитуалис «немаркированного» прошедшего времени и хабитуалис отдаленного либо «аннулированного» прошедшего времени.

Один из рассмотренных в статье имперфективных показателей — показатель дуратива *-d'a* — демонстрирует значительную грамматическую экспансию в глагольной системе эвенкийского языка. Этот показатель входит в целый ряд темпоральных форм и форм зависимой предикации. При этом, с одной стороны, значение этих форм не вычисляется аддитивно по принципу *значение дуративного суффикса + значение других грамматических показателей*, но, с другой стороны, не имеет места и образование так называемых (этимологически) составных аффиксов — идиоматичных, семантически неразложимых комплексов морфем. В данном случае при соединении дуративного показателя с другими грамматическими показателями наблюдается семантический эффект, который в данной работе назван модифицирующей грамматикализацией. А именно, соединяясь с другими грамматическими показателями, показатель дуратива определенным образом модифицирует их значение.

Во втором разделе статьи рассмотрены дискурсивные употребления трех показателей — показателя стабилитива *-t/-t'i* (дискурсивные употребления этот показатель имеет в восточных говорах; это фоновые ситуации и панорамное изложение) и двух хабитуальных показателей *-wkī* и *ηkī*. В фольклорных текстах, записанных Г. М. Василевич на реке Чульман и в пос. Бомнак (группа восточных диалектов), форма с показателем *-wkī* используется в секвентной функции. В западных диалектах эта форма выступает в нарративе для маркирования нарушения последовательного изложения. Наконец, форма с показателем *-ηkī*, соединяющая значение хабитуалиса и значение прошедшего отдаленного, используется для маркирования хабитуальных ситуаций в нарративах особого типа, в д е с к р и п т и в а х.

Сокращения

1, 2, 3 — 1-е, 2-е и 3-е лицо (личные глагольные и посессивные показатели); ACC — аккузатив; ACCINDEF — аккузатив неопределенный (в частности, партитив); AND — андатив ('пойти что-то сделать'); ATTRPOSS — атрибутивная форма с посессивным значением (типа 'отчий'); AUGM — аугментатив; CAUS — каузатив; CAUSMOV — суффикс, производящий от глаголов движения переходные глаголы со значением 'перемещать объект способом, указанным производящей основой'; COMIT — комитатив (квази-падежная именная форма); COMITVERBAL — глагольный суффикс со значением совместного свершения действия; CONN — коннегатив; CONVBANTER — деепричастие предшествования; CONVBCOND COREF — односубъектное условное деепричастие (субъект деепричастия совпадает с субъектом основного глагола); CONVBCOND NONCOREF — разносубъектное условное деепричастие (субъект деепричастия не совпадает с субъектом основного глагола); CONVBLIMIT — деепричастие предела ('до тех пор, пока'); CONVBPURP — деепричастие цели; CONVBREMPRAET — деепричастие, указывающее, что зависимое действие, одновременное главному, относится к плану давнопрошедшего времени; CONVBSEQUENT — деепричастие со значением 'после того, как'; CONVBSIMULT — деепричастие одновременности; DATLOC — дательноместный падеж; DIM — диминутив; DIR — директив; DIRPTCL — падежный показатель директива, внутрь которого «инфигирован» суффикс с эмфатическим значением²⁰; DUR — дуратив; EL — элатив; EXCL — эксклюзив; FUT — будущее время; FUTINTERR — будущее вопросительное время; НАВИТ_I — хабитив; ('обладающий чем-то / кем-то'); НАВИТ_{II} — хабитив_{II} ('обладающий чем-то / кем-то'); НАВПРАЕС — хабитуалис настоящего времени; HORT — хортатив; IDEO — идеофон; IMP — императив; IMPII — отдаленный императив; INCL — инклюзив; INCH — инхоатив; INSTR — инструменталис; INTER — междометие; INTERR — вопросительная частица; LAT — латив; MULT — мультисубъектность (непереходные глаголы) / мультиобъектность (переходные глаголы); NACT — имя деятеля; NEG — вспомогательный отрицательный глагол; NEGKOM — именное отрицание; PASS — пассив; PL — множественное число; POSSALIEN — отчуждаемая принадлежность; POSSCOREF — притяжательный суффикс со значением 'свой'; PRAES — настоящее время; PRAETI — прошедшее время; PRAETII — прошедшее время_{II}; PROL — пролатив; PTCL — частицы с различной семантикой; PTHAB — хабитуальное причастие; PTHABPRAET — хабитуальное причастие прошедшего времени; PTLOC —

²⁰ Этот «морфологический казус» объясняется тем, что исторически суффикс директива является составным показателем.

причастие места (напр., ‘то, где играют’); РТРАСС — пассивное причастие прошедшего времени; РТРАЕС — причастие настоящего времени; РТРАЕТ — активное причастие прошедшего времени; РТТАРД — тардательное причастие (‘такой, который еще никогда не...’); РЕЦИПРО — реципрок; SG — единственное число; SIMIL — суффикс со значением ‘подобный’; СТАВ — стабилитив (видовой показатель); СТАТ — статив; ТОРИС — показатель топика; УСИТ — узитатив (суффикс, образующий от имен глаголы со значением ‘использовать предмет, названный производящей основой’); ВОС — вокатив; ВОЛИТ — волитив (‘хотеть что-то сделать’); ИС — имя собственное

Литература

- Аврорин 1961 — В. А. Аврорин. Грамматика нанайского языка. Том 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Василевич 1936 — Г. М. Василевич. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Л.: Изд-во института народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Сидовича, 1936.
- Василевич 1966 — Г. М. Василевич (сост.) Исторический фольклор эвенков. М.; Л.: Наука, 1966.
- Гусев и др. (ред.) 2008 — В. Ю. Гусев, В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. М.: Гнозис, 2008.
- Романова, Мыреева 1971 — А. В. Романова, А. Н. Мыреева. Фольклор эвенков Якутии. Л.: Наука, 1971.
- Татевосов 2004 — С. Г. Татевосов. Есть — бывает — будет: на пути грамматикализации. // Ю. А. Ландер, В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 3: Ирреалис и ирреальность. М.: Гнозис, 2004. С. 226–255.
- Титов 1936 — Е. И. Титов. Материалы по устному творчеству эвенков Приангарья // Василевич 1936. С. 162–214.
- Fleischman 1985 — S. Fleischman. Discourse functions of tense-aspect oppositions in narrative: towards a theory of grounding // *Linguistics*, 23.6. P. 851–882.
- Haspelmath 1998 — M. Haspelmath. The semantic development of old presents: new futures and subjunctives without grammaticalization. *Diachronica* 15.1. P. 29–62.